

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп.Съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода
2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 20.

18-го МАЯ,
1886-го ГОДА.АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича
Рождественскаго.ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 18 мая. Пребываніе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ. Отъѣздъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвящен-
нѣйшаго Іоанніа, митрополита Московскаго въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ. Внутреннія извѣстія. Периодическая
печать. Новый разсказъ Графа Л. Н. Толстаго. По поводу статьи Г. Лѣскова: „Лучшій богомолецъ“. Пожертвованіе въ Совѣтъ православнаго мис-
сіонерскаго Общества. Отъ Совѣта православнаго миссіонерскаго Общества.

МОСКВА, 18 МАЯ.

Москва еще полна свѣтлаго впечатлѣнія отъ краткаго но многознаменательнаго пребыванія Ихъ Величествъ въ ея стѣнахъ. Духовное единеніе съ Государемъ своимъ, всегда въ важныя историческія минуты пребывающимъ въ ея средѣ, это сознаніе единомыслія и единодушія съ Нимъ въ вопросахъ государственной пользы и достоинства внушаетъ ей спокойствіе и радостную увѣренность за русскіе интересы, подвергавшіеся, въ последнее время столь тяжкому испытанію. Неустойчивость въ Болгаріи, напряженное положеніе въ Греціи—уроны русскому вліянію а вмѣстѣ съ тѣмъ и дѣлу св. Православной Церкви на востокъ—сильно беспокоили русское чувство. И вотъ Его Величество, внемля общей тревогѣ, Самъ ѣдетъ въ Крымъ, тамъ недалеко отъ театра событій совѣщается съ посланн и полагаютъ начало возрожденію незабвеннаго Черноморскаго флота, прославившаго себя своими подвигами и кончиною 30 лѣтъ назадъ въ Севастопольскую компанію, которая возникла также въ защиту православія и чести русскаго имени. Съ напряженнымъ вниманіемъ и умиленіемъ слѣдила Россія за дѣйствіями Главы своего въ Крыму, узнавала о посѣщеніи Имъ славныхъ памятниковъ Севастополя, съ радостнымъ волненіемъ читала о спускѣ двухъ первенцевъ обновленнаго флота и съ благодарнымъ чувствомъ успокоенія вняла великимъ словомъ рескрипта: „воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія, — но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить на вооруженную защиту Государственнаго достоинства“. Она видѣла ясно, какъ помыслы Вождя были направлены къ миру, но видѣла и чувствовала и то, какъ трудно было сохранять миръ, грозившій нанести ущербъ ея достоинству, для охраненія котораго она никогда не откажется жертвовать. „Увѣренъ, писалъ Государь Императоръ въ от-

вѣтъ на телеграмму Московскаго генераль-губернатора отъ 6 мая, что помня завѣтъ предковъ по-томки стумбють поддержать боевую славу и жертвовать собою въ случаѣ нужды для горячо любимаго отечества“. Въ обращеніяхъ, коими привѣтствовали на этихъ дняхъ Государя Императора Высокопреосвященнѣйшій Іоанніа и Московскій городской голова, выразительно сказалось, какъ Москва сочувствуетъ Высочайшимъ заботамъ о дѣлахъ Востока. Это твердое рѣшительное направленіе дѣлъ всего лучше можетъ обезпечить и миръ. Послѣдовательный рѣшительный образъ дѣйствій правительства уже приносятъ свои результаты. Во внѣшнихъ дѣлахъ вездѣ чувствуется властный русскій голосъ. Въ иностранной прессѣ, недавно по поводу болгарскихъ дѣлъ торжествовавшей побѣду надъ Россіей, замѣтна перемена тона. Недавно мюнхенская „Всеобщая Газета“ помѣстила цѣлую статью подъ названіемъ: „преобладаніе Россіи“. Царскому пребыванію въ Севастополь посвящена также особая большая статья, въ которой съ почтеніемъ говорится между прочимъ о священныхъ воспоминаніяхъ, связанныхъ съ этимъ городомъ у всякаго русскаго, — что особенно замѣчательно для газеты вообще враждебной Россіи.

Животворное вліяніе здоровой, народнымъ духомъ проникнутой мысли, руководящей дѣлами и на все теченіе внутренней жизни, вообще замѣчаемое въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ одушевленія политическими задачами еще сильнѣе сказывается въ последнее время. Вообще же во всѣхъ областяхъ русской жизни замѣтны самые отрадныя признаки всеобщаго оздоровленія. Въ настоящее посѣщеніе Ихъ Величествами Москвы удостоился посѣщенія и старѣйшій разсадникъ высшаго свѣтскаго просвѣщенія Россіи—университетъ Московскій и восторженный приѣмъ, оказанный студентами Высокимъ гостямъ всего лучше подниметъ въ глазахъ народа значеніе этого учрежденія, нѣкоторое время выставившагося въ какомъ-то враждебномъ правитель-

ству видѣ. Высшая наука не должна вносить розни и колебать русскія начала, она должна и будетъ поддерживать ихъ.

Переходное время—послѣдствіе реформъ, проходить. Дай Богъ, чтобы отнынѣ ничто не омрачало уже правильного, свободнаго и самостоятельнаго развитія русскаго народа.

ПРЕБЫВАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Въ среду, 13 мая, въ 10½ часовъ утра, въ первопрестольную столицу изволили прибыть по Московско-Курской желѣзной дорогѣ Ихъ Императорскія Величества въ соупутствіи Августѣйшихъ Дѣтей: Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича и Михаила Александровича и Великихъ Княженъ Ксеніи Александровны и Ольги Александровны, Великаго Князя Алексія Александровича, Великаго Князя Сергія Александровича съ супругою Великою Княгиней Елисаветою Ѳеодоровною и Великаго Князя Павла Александровича.

На границѣ Московской губерніи, въ Серпуховѣ, Ихъ Величества были встрѣчены московскимъ генералъ-губернаторомъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, присоединившимся къ свитѣ и возвратившимся въ Москву съ Царскимъ поѣздомъ.

Съ ранняго утра Москва приняла торжественно праздничный видъ, ожидая прибытія Ихъ Императорскихъ Велиществъ, и съ разсвѣта массы жителей устремились къ станціи Московско-Курской желѣзной дороги. Вокзалъ и прилегающіе къ нему поѣзды были убраны очень красиво, такъ же какъ и всѣ первоклассныя станціи по всей линіи дороги; окрестныя помѣщики выносили изъ своихъ теплицъ лучшія растенія и превращали станціи въ роскошныя сады; тѣ станціи, гдѣ Императорскій поѣздъ проходилъ ночью были иллюминированы. Платформа станціи въ Москвѣ была драпирована матеріями краснаго и бѣлаго цвѣта; всѣ колонны ея были покрыты гирляндами изъ зелени и національными флагами. Часть платформы, прилегающая къ Царскимъ покоямъ, превращена была въ шатеръ, а самыя покои въ галерею изъ зелени. На дворѣ вокзала противъ Царскаго выхода возвышался художественно написанный громадный вензель Ихъ Велиществъ, а при поворотѣ въ Большой Никольскій переулочекъ такое же изображеніе государственнаго герба; по бокамъ ихъ, а также на колоннахъ связанныхъ цѣпью изъ зелени по всему двору и по Никольскому переулку до Землянаго вала помѣщены были большіе гербы губерній: Московской, Тульской, Орловской и Курской, чрезъ которыя проходитъ Московско-Курская дорога.

Во времени прибытія Императорскаго поѣзда платформа вокзала наполнилась высшими военными и гражданскими чинами, прибыли также находившіеся въ Москвѣ министры внутреннихъ дѣлъ графъ Д. А. Толстой и иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирсъ, генералъ-адъютантъ Воейковъ, оберъ-гофмейстерина княгиня Кочубей и другія принадлежащія къ свитѣ лица и дамы высшаго круга общества. У самаго входа въ Царскія комнаты вдоль платформы, выстроены были почетный караулъ отъ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Его Величества полка.

Въ 10 часовъ 28 минутъ показался въ виду вокзала плавно подходившій Царскій поѣздъ, оба паровоза коего были красиво убраны зеленью и флагами, на бокахъ паровозовъ находились небольшіе вензеля Ихъ Велиществъ и такой же вензель большіхъ размѣровъ, окруженный начальными словами народнаго гимна и вѣнкомъ изъ зелени помѣщался на передней сторонѣ

перваго паровоза. Ровно въ 10 ч. 30 м. Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества, при звукахъ музыки игравшей встрѣчу, позволили ступить на платформу. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ.

Принявъ рапортъ отъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа графа А. П. Бреверна-де-ла-Гарди, Государь Императоръ поздоровался съ почетнымъ карауломъ и при звукахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ, прошелъ вдоль фронта караула. Милостиво поздоровавшись затѣмъ со всѣми присутствовавшими, причѣмъ Государыня Императрица изволила принять букеты отъ графини Бревернъ-де-ла-Гарди и князя В. А. Долгорукова, Ихъ Величества прошли чрезъ Царскіе покои къ экипажамъ и въ открытой коляскѣ сопровождаемые Великими Князьями, генералъ-губернаторомъ и свитою прослѣдовали по Покровкѣ и Лубянскому поѣзду къ часовнѣ Иверской Божіей Матери. Приложившись здѣсь къ чудотворной иконѣ, Августѣйшіе Путешественники изволили направиться въ Кремлевскій дворецъ чрезъ Никольскія ворота. На всемъ пути слѣдованія Ихъ Велиществъ украшенныя флагами улицы заняты были по бокамъ столь густою сплошною массой народа что даже и прилегающіе переулки до половины были занужены имъ. Лубянская и Красная площади были наполнены такъ, что оставался лишь узкій поѣздъ для экипажей. Ликованію народа, задолго до приближенія Августѣйшей Четы обнажавшаго головы, не было конца и восторженное «ура» слышалось даже вдали отъ мѣста слѣдованія Ихъ Велиществъ. По прибытіи во дворецъ, Ихъ Величества встрѣчены были на собственномъ подъѣздѣ за въѣздящимъ дворцовою частію въ Москвѣ оберъ-гофмейстеромъ графомъ Орловымъ-Давыдовымъ, отъ коего Государыня Императрица изволила принять роскошный букетъ, и комендантомъ генераломъ-отъ-инфантеріи Фридрихсомъ.

Въ 12 часовъ дня совершился Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Къ этому времени залы дворца: Екатерининская, Александровская, Андреевская, Георгіевская и Владимірская вмѣщали до 5,000 лицъ, раздѣлившихся по заламъ въ порядкѣ заранѣе объявленномъ. Государь Императоръ изволилъ шествовать съ Государынею Императрицею имѣя на себѣ шефскій мундиръ гренадерскаго Екатеринославскаго полка. За Августѣйшею Четой слѣдовали Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ въ атаманскомъ мундирѣ съ Великою Княгиней Елисаветою Ѳеодоровною, Великіе Князья, министры, московскій генералъ-губернаторъ и свита. Пройдя залы Екатерининскую, Андреевскую и Александровскую, Государь Императоръ изволилъ остановиться въ Георгіевской залѣ, причѣмъ московскій городской голова Н. А. Алексѣевъ, стоявшій во главѣ Городской Думы и Управы, поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль, при слѣдующихъ словахъ:

«Всесословная Дума первопрестольной Москвы бьетъ Тебѣ, Самодержавный Государь, челомъ. Прими нашу хлѣбъ-соль, прими нашу любовь, вѣрь нашей радости лицезрѣть Тебя, Государыню Царицу, Государя Цесаревича Ты грядешь къ намъ съ благословеннаго юга, Ты возвратилъ къ жизни Черное Море, и окрыляется наша надежда и крѣпнетъ наша вѣра что крестъ Христовъ возсіяетъ на Святой Софіи. Такъ мыслить, такъ уповаешь Москва».

Государь Императоръ, принявъ хлѣбъ-соль, выразилъ что Онъ любитъ Москву и радуется что находится въ ней во дни совпадающіе съ торжественными днями Священнаго Коронованія которые останутся для Него навсегда самымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ.

Затѣмъ поднесены были хлѣбъ-соль отъ города Рузы, Павловскаго Посада, Московскаго Мѣщанскаго Общества, Рогожскаго и Преображенскаго старообрядческихъ богадѣленныхъ домовъ и роскошная икона фряжскаго письма отъ московскаго ремесленнаго сословія изображающая святыхъ, имена коихъ носятъ Ихъ Величества и Ихъ Августѣйшія Дѣти, а также тѣхъ, память которыхъ празднуется 15 мая въ день Священнаго Коронованія.

У входа въ Успенскій соборъ высокопреосвященный Іоаннѣй, митрополитъ московскій, съ высокопреосвященнымъ Миханломъ, митрополитомъ сербскимъ, и преосвященными Іоанномъ, Петромъ, Мисаиломъ и Александромъ и высшимъ духовенствомъ, встрѣтилъ Августѣйшую Чету съ крестомъ и святою водою, при чемъ произнесъ слѣдующее слово:

Благочестивѣйшій Государь!

«Въ отеческой заботливости о благѣ и счастьи вѣреннаго Промысла Твоему водительство многомилліоннаго народа подвигся Ты отъ сѣвера на крайній предѣлъ юга обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи Твоей.

«Не для развлечения, не для удовольствій предпринято было Тобою столь далекое путешествіе. Знала сіе и прежде первопрестольная столица Твоя, слѣдя постоянно мыслию и сердцемъ за Твоими царственными подвигами ко благу Россіи; а нынѣ имѣть счастье видѣть исполненіе на дѣлѣ одного изъ завѣтныхъ желаній Твоихъ и всего Русскаго народа.

«Флотъ Черноморскій, нѣкогда величіе и слава Россіи, въ году тяжкаго испытанія отечества самоотверженно потопленный въ волнахъ Понта Евксинскаго, Державною волею Твоею снова воззывается къ прежней славнои своей жизни. О, какимъ восторгомъ проникнуты теперь сердца, немногочисленныхъ уже, свидѣтелей и участниковъ прежней боевой славы сего славнаго флота, нынѣ по Твоей волѣ воскресающаго къ славнои жизни! Какою невыразимою радостію наполнить радостная вѣсть о семь сердца милліоновъ Твоихъ вѣрнопопавшихъ.

«Но сей восторгъ, сія радость живѣе и сильнѣе чувствуется въ сердцахъ Россіи, въ Твоемъ первопрестольномъ градѣ.

«Удостоившись нынѣ счастья видѣть въ столпостѣяхъ своихъ Тебя, Августѣйшую супругу Твою и Царственныхъ дѣтей Твоихъ, залогъ будущаго благоденствія и величія Россіи, вѣрнопопавшій народъ Твой съ невыразимымъ восторгомъ встрѣчаетъ Тебя, вознося пламенные молитвы къ Царю царствующихъ, да благоспѣшитъ Всесильный всѣмъ Твоимъ благимъ начинаніямъ ко славѣ и величію Россіи, да укрѣпитъ силы Твоя ко благу и счастью ея, да увѣнчаетъ своею милостію и щедротами царственныя заботы Твои о ея развитіи и преуспѣяніи.

«Господь да сохранитъ вхожденіе Твое и исхожденіе Твое».

Приложившись ко кресту и принявъ орошеніе святою водою, Ихъ Величества вступили во храмъ, гдѣ совершено было краткое молебствіе. Приложась къ мощамъ святителей Московскихъ, Ихъ Величества, предшествуемые митрополитами и высшимъ духовенствомъ, прослѣдовали въ Чудовъ монастырь и приложились къ мощамъ святителя Алексія митрополита, а затѣмъ особымъ ходомъ изволили пройти въ Николаевскій дворецъ, откуда въ открытомъ экипажѣ вскорѣ прослѣдовали въ Большой дворецъ. Кремлевскія площади были полны народа, такъ что яблоку было негдѣ упасть и громогласные клики не прекращались во все время шествія въ соборъ и Чудовъ монастырь и проѣзда обратно. Ихъ Величества нѣсколько разъ останавливались и откланивались, обратившись къ народу.

Въ третьемъ часу дня состоялся во дворцѣ завтракъ на 50 персонъ, къ коему пригласены были ближайшая свита и высшія начальствующія лица.

Послѣ завтрака, въ 3 часа Ихъ Величества осчастливили своимъ посѣщеніемъ Николаевскій Сиротскій Институтъ, гдѣ встрѣчены были у входа начальствомъ Института. Ихъ Величества прослѣдовали въ парадную залу, куда тотчасъ же собраны были воспитанницы, и изволили выслушать небольшой концертъ, состоявшій изъ игры воспитанницъ на фортепіано, пѣнія хоромъ и чтенія стихотвореній. Послѣ этого, Ихъ Величества посѣтили рисовальный и географическій классы Института и изволили разсматривать въ нихъ работы ученицъ. Милостиво простившись съ институтками, Ихъ Величества прослѣдовали чрезъ церковь, въ которой встрѣчены были настоятелемъ церкви въ Воспитательный Домъ, обошли всѣ грудныя отдѣленія его, знакомились съ подробностями приноса и призрѣнія дѣтей, удостоили малолѣтнихъ дѣтей и сиротъ штабъ и оберъ-офицеровъ ласковою бесѣдой и выслушали исполненный дѣтьми гимнъ. Предъ отъѣздомъ Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили записать свои имена въ имѣющуюся книгу, и около половины пятаго часа спустились къ выходящему на дворъ подъезду Воспитательнаго Дома. Внутренность двора Института и Воспитательнаго Дома наполнены были воспитанницами и населеніемъ этого обширнаго учрежденія, достигающимъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Ихъ Величества медленно прослѣдовали въ экипажѣ сквозь ряды воспитанницъ, восторженно привѣтствовавшихъ Августѣйшихъ посѣтителей кликами «ура», вмѣстѣ съ многочисленными обитателями Воспитательнаго Дома, едва вѣрившими счастью, которое выпало на ихъ долю. Обѣдненный столъ Ихъ Величества имѣли во дворцѣ въ 8 часовъ вечера. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

— 14 мая, въ 11 часовъ утра, на Театральной площади, проходилъ Высочайшій смотръ войскамъ Московскаго Гарнизона. Въ строю находилось свыше 13 тысячъ войскъ.

Накрапывавшій все утро мелкій дождикъ ко времени начала смотра почти совсѣмъ пересталъ, и погода хотя и не вполне ясная, за то тихая и безъ пыли, благопріятствовала смотру. Окружающія площадь улицы и проѣзды, окна и балконы домовъ, все было переполнено народомъ, коего было на этомъ пространствѣ не менѣе 20.000 человекъ. Около Большаго Театра и у Дворянскаго Собранія устроены были красиво драпированныя возвышенія съ мѣстами для публики.

Ровно въ 11 часовъ со стороны Охотнаго Рада послышалось «ура», возвѣщавшее прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. При вѣздѣ на Театральную площадь Государь пересѣлъ изъ экипажа на подвешенную Его Величеству лошадь (и въ сопровожденіи Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича, Сергія Александровича и Павла Александровича и многочисленной свиты направился къ правому флангу войскъ. Государыня Императрица изволила слѣдовать въ открытомъ экипажѣ съ Великою Княгинею Елизаветою Теодоровной. Ихъ Величества сопровождаемые оглушительнымъ «ура» изволили, привѣтствуя войска, прослѣдовать вдоль всѣхъ линій. По окончаніи объѣзда длившагося около 20 минутъ, Ихъ Величества, окруженные свитой, остановились у дома Министерства Юстиціи;

войска же тѣмъ временемъ перестроились для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи церемоніальнаго марша, Государю Императору имѣли счастья являться полковые адъютанты, фельдфебеля и ординарцы отъ частей, коихъ Его Величество изволить быть шефомъ.

Всѣ проходившія войска удостоивались Царскаго «спасибо», по окончаніи же смотра Государь Императоръ Всемиловѣйше благодарилъ командующаго войсками генераль-адъютанта графа Бревенъ-де-ла-Гарди, а равно и всѣхъ собравшихся начальниковъ частей войскъ за прекрасное состояніе въ которомъ нашель Его Величество войска Московскаго гарнизона, послѣ чего Ихъ Величества изволили отбыть съ Театральной площади во дворецъ чрезъ Воскресенскую площадь. Предъ отбытіемъ съ мѣста парада Его Величеству представлены были три находящіяся въ Москвѣ англійскіе офицера, присутствовавшіе при парадѣ въ полной формѣ.

Послѣ парада, въ 1 часъ дня, на собственной половинѣ Ихъ Величествъ, былъ завтракъ на 12 приборовъ, къ которому приглашены были министры, свита, московскій генераль-губернаторъ, командующій войсками Московскаго военного округа и начальники отдѣльныхъ частей войскъ участвовавшихъ въ сегодняшнемъ парадѣ. Во время завтрака Государь Императоръ поднималъ бокалъ за здоровье войскъ Московскаго округа.

Послѣ завтрака, въ третьемъ часу дня Ихъ Величества прослѣдовали пѣшкомъ чрезъ Благовѣщенскій подъездъ Дворца въ Благовѣщенскій соборъ, въ сопровожденіи графа Орлова-Давыдова Осмотрѣвъ соборъ, Ихъ Величества въ открытомъ экипажѣ запряженномъ тройкой направились по Знаменкѣ, бульварамъ Никитскому и Тверскому и далѣе по Малой Дмитровкѣ и Долгоруковской улицѣ въ Екатерининскій и Александровскій институты. На всемъ пути толпы народа восторженно встрѣчали Вѣщеносныхъ Гостей и съ кликами *ура* бѣжали за коляской Ихъ Величествъ. Въ институтахъ Ихъ Величества встрѣчены были начальниками и почетными опекунами завѣдывающими хозяйственною и учебною частями въ обоихъ институтахъ. Въ Екатерининскомъ институтѣ, въ первой залѣ представлены были Ихъ Величествамъ племянницы начальницы, фрейлины графини Зетовы, во второй залѣ помощница начальницы и всѣ классныя дамы, изъ коихъ нѣкоторыхъ окончившихъ курсъ ученія въ разныхъ институтахъ съ шифрами Ея Величество изволила удостоить милостиваго разговора. Затѣмъ Ихъ Величества вступили въ большую залу, гдѣ были собраны всѣ воспитанницы. Здѣсь одна изъ пенинберокъ кончившихъ курсъ съ шифрами поднесла Ея Величеству отъ имени воспитанницъ букетъ изъ розъ, а другая произнесла съ чувствомъ слѣдующую рѣчь: «Прими, Всемиловѣйшая Государыня, эти цвѣты какъ слабое лишь выраженіе тѣхъ чувствъ восторга которыя наполняютъ сердца наши при видѣ Тебя посреди насъ. Счастлива Москва бѣлокаменная что дождалась этого свѣтлаго дня; счастливы нашъ Институтъ что Тебѣ и Государю Императору угодно было посѣтить его; тѣмъ счастливѣе мы двѣ что на нашу долю выпало выразить Тебѣ, Державная Царица, чувства безпредѣльной благодарности и любви, такъ какъ Тебѣ одной, Твоимъ Царскимъ щедротамъ обязаны мы своимъ воспитаніемъ, Твое любвеобильное сердце открыло намъ путь къ жизни. Горяча наша благодарность, горяча наша постоянная молитва о Тебѣ, Великая Государыня! Здравствуй же на многія лѣта!» При послѣднихъ словахъ хоръ воспитанницъ пропѣлъ *многая лѣта*, причемъ Ея Величеству благоугодно было подать обѣимъ пенинберкамъ

руку, которую онѣ съ жаромъ поцѣловали. Изъ большой залы Ихъ Величества изволили пройти въ церковь и приложились ко Кресту при пѣніи хоромъ воспитанницъ «Спаси, Господи, люди Твоя», а потомъ прослѣдовали въ лазаретъ. Когда Ихъ Величества возвратились изъ лазарета въ большую залу, то воспитанницы пропѣли гимнъ и потомъ двѣ пѣсы Даргомыжскаго и Чайковскаго. Затѣмъ Ихъ Величества обойдя классы и дортуары изволили оставить Екатерининскій институтъ, причемъ воспитанницы посыпали путь Ихъ цвѣтами, выбѣжавъ на устроенный на дворѣ съ прошлаго года скверъ. Въ Александровскомъ институтѣ Ихъ Величества изволили прямо войти въ церковь, гдѣ также приложились ко Кресту при пѣніи воспитанницъ: «Спаси, Господи, люди Твоя». Въ залѣ воспитанницы поднесли Ея Величеству букетъ и пропѣли: «Слався, слався» и гимнъ «Боже, Царя храни!» Послѣ того Ихъ Величества изволили пройти по всѣмъ классамъ и спустясь въ нижній этажъ осматривали лазаретъ. Восторгъ воспитанницъ удостоившихся лицезрѣнія Царя и Царицы трудно выразить.

Изъ институтовъ Ихъ Величества прослѣдовали въ экипажѣ въ находящуюся вблизи Маріинскую Больницу. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены почетнымъ опекуномъ, управляющимъ больницей, гофмейстеромъ Нейдгартомъ, главнымъ докторомъ и остальными служащими лицами. Прослѣдовавъ въ церковь и приложившись ко Кресту, Ихъ Величества обошли всѣ больничныя палаты, обращая милостивое вниманіе на больныхъ, и ко многимъ обращали слово заботы и утѣшенія. Больные восторженно привѣтствовали Высочайшихъ посѣтителей. Не были лишены этого счастья и страдающіе сыпнымъ тифомъ. Несмотря на предупрежденіе со стороны почетнаго опекуна что въ больницѣ сыпной тифъ, Ихъ Величества непремѣнно желали посѣтить и этихъ страждущихъ, а Ея Императорское Величество Государыня Императрица, отвѣчая просьбѣ одной тифозной больной, подала ей руку, которую та со слезами умиленія и благодарности добызала. Въ залѣ засѣданій Ихъ Величествамъ были поднесены почетнымъ опекуномъ по экземпляру изданныхъ членами Маріинскаго Благотворительнаго Общества писемъ блаженной памяти Императрицы Маріи Феодоровны къ Муханову, смотрителю Маріинской Больницы и ея первому почетному опекуну. Нѣкоторыя изъ этихъ писемъ въ оригинальномъ сборникѣ собственноручныя Ея Величества. Ихъ Императорскія Величества милостиво изволили принять поднесенные экземпляры.

Посѣщеніе Больницы Ихъ Величествами продолжалось болѣе получаса. Въ 4^{3/4} часа Ихъ Величества по бульварамъ Самопецкому и Цвѣтному, далѣе по Неглинному проѣзду чрезъ Кузнецкій Мостъ, мимо театра возвратились во дворецъ, всюду встрѣчаемые и сопровождаемые народнымъ ликованіемъ.

Въ 7 часовъ въ Александровской залѣ дворца былъ сервированъ обѣдъ на 160 персонъ, къ которому приглашены были кромѣ главноначальствующихъ лицъ и свиты высокопреосвященные Іоанникій митрополитъ Московскій и Михаилъ митрополитъ Сербскій и викарій, генераль-губернаторъ, командующій войсками округа, губернаторъ и другія старшія должностныя лица Москвы и дамы высшаго общества. Обѣдъ окончился въ 8^{1/2} часовъ.

Вечеромъ Ихъ Величества изволили посѣтить московскаго генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, у котораго былъ спектакль съ участіемъ любителей изъ среды высшаго московскаго общества.

Послѣ спектакля во всѣхъ салонахъ былъ сервированъ ужинъ.

Комната гдѣ кушали Ихъ Величества была украшена вензелями Ихъ Величествъ и Государя Наслѣдника Цесаревича изъ бутонъ бѣлыхъ розъ съ коронами изъ живыхъ цвѣтовъ. Ска-терть покрывавшая столъ была изъ розъ и другихъ цвѣтовъ. Во время ужина, въ особо устроенной аркѣ съ правой стороны этой комнаты, играли на арфахъ двѣ сестры Чарлоне. Другіе столы были въ сосѣднихъ комнатахъ. По окончаніи ужина, Ихъ Величества отбыли во Дворецъ въ 12 часовъ 40 минутъ.

Народъ, переполнявшій всю Тверскую улицу и особенно площадь предъ генераль-губернаторскимъ домомъ, не покидалъ своихъ мѣстъ до отъѣзда Ихъ Величествъ и оглашалъ воздухъ восторженными кликами.

14-го же Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ московскаго генераль-Губернатора князя В. А. Долгорукова и командующаго войсками Московскаго военнаго округа графа А. И. Бревернъ-де-ла-Гарди.

Того же числа Государь Императоръ благоволилъ принять на собственной половинѣ Ихъ величествъ депутацію отъ крестьянъ разныхъ губерній живущихъ въ Москвѣ, которая поднесла Его Величеству икону Божіей Матери.

Въ тотъ же день Государю Наслѣднику Цесаревичу, въ собственной Его Высочества пріемной залѣ Дворца, имѣла счастье представляться депутація отъ Московской городской думы предводима городскимъ головой, которая поднесла Его Высочеству хлѣбъ-соль отъ города Москвы на художественно исполненномъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, принявъ хлѣбъ-соль, благодарилъ депутацію и высказалъ что желаетъ при первой возможности посѣтить тѣ двѣ городскія школы которыя открыты были, по постановленію думы, по случаю совершеннолѣтія Его Высочества. Приняты были также депутаціи отъ Московскаго мѣщанскаго общества, отъ ремесленнаго сословія и отъ старообрядцевъ пріемлющихъ священство. Депутація отъ мѣщанъ поднесла Его Высочеству серебряный эмальированный складень въ древнемъ вкусѣ, съ иконами по срединѣ Св. Николая Чудотворца и по бокамъ Св. Князя Александра Невскаго и Св. Маріи Магдалины. Отъ ремесленниковъ и старообрядцевъ поднесены были Его Высочеству хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ.

— 15 Мая, въ высокаторжественный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Большомъ Успенскомъ Соборѣ, въ 9 часовъ утра, началась божественная литургія, которую совершалъ митрополитъ Московскій со старшимъ духовенствомъ. Во храмъ собрались находящіеся въ Москвѣ министры и другія высшія начальствующія лица и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ. Соборъ былъ такъ переполненъ что нѣкоторыя изъ высшихъ начальствующихъ лицъ принуждены были остаться на паперти.

Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великіе Князья Георгій и Михаилъ Александровичи, Великія Княжны Ксенія и Ольга Александровны, Великіе Князья Алексій Александровичъ и Сергій Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Елизаветою Θεодоровной и Великій Князь Павелъ Александровичъ прослѣдовали въ Успенскій соборъ, въ сопровожденіи свиты, внутреннимъ ходомъ, который именуется Патріаршимъ. Промежутокъ между соборомъ и Патріаршимъ ходомъ былъ превращенъ въ крытую галерею, задрапированную внутри малиновымъ бархатомъ. Молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ отправляли митрополиты Московскій и Сербскій и преосвященные Іоаннъ членъ Москов-

ской Синодальной Конторы, Петръ настоятель Новоспасскаго монастыря и викаріи московскіе Мисаилъ и Александръ, въ со-служеніи протопресвитера, четырнадцати архимандритовъ и старѣйшихъ протоіереевъ. При возглашеніи многолѣтія Его Величеству, съ Тайницкой башни грянула салютаціонная пушечная пальба и раздался звонъ всѣхъ кремлевскихъ соборовъ. Приложившись ко Кресту, Ихъ Величества, въ сопутствіи Ихъ высочествъ и многочисленной блестящей свиты, прослѣдовали изъ Успенскаго собора при зводѣ колоколовъ, пушечной пальбѣ и ликова-ніи массъ народныхъ, наполнявшихъ пространство между со-борами и всю Кремлевскую площадь, въ Архангельскій соборъ. Все участвовавшее въ богослуженіи духовенство предшествовало Ихъ Величествамъ въ облаченіяхъ, при чемъ высокопреосвящен-ный Іоанникій шелъ со Св. Крестомъ въ рукахъ, и пѣвчіе впереди шествія, пѣли *Спаси Господи люди Твоя*. Въ Архангельскомъ соборѣ Ихъ Величества и Ихъ Высочества приложились къ мощамъ св. Дмитрія Царевича, память коего праздновалась въ этотъ день и затѣмъ, также предшествуемые духовенствомъ, прослѣдовали среди народа къ Красному крыльцу. Все духовенство осталось внизу его, а владыка-митрополитъ со крестомъ поднялся, пред-шествуя Ихъ Величествамъ, на верхнюю площадку Краснаго крыльца и занялъ мѣсто на правой сторонѣ площадки, обра-тившись лицомъ къ собору. Ихъ Величества заняли правую сторону площадки, и поклонились народу, при его восторжен-ныхъ кликахъ, сопровождавшихся звономъ колоколовъ и паль-бою. Глубоко торжественна и трогательна была эта минута третьей годовщины дня Священнаго Коронованія.

По возвращеніи во дворецъ, у Ихъ Величествъ былъ фа-мильный завтракъ въ собственныхъ покояхъ; для высшихъ же начальствующихъ лицъ и свиты сервированъ былъ завтракъ въ Золотой палатѣ.

Послѣ завтрака, Ихъ Величества вмѣстѣ съ Августѣйшими дѣтьми и Великими Князьями очастливили своимъ посѣщеніемъ Университетъ, гдѣ слушали концертъ исполненный оркестромъ и хоромъ студентовъ. Для концерта приготовлена была зала минералогическаго кабинета, прилегающая къ актов. Обѣ залы были убраны растеніями изъ Университетскаго Ботаническаго сада. Прибыли Ихъ Величества въ Университетъ въ 2 часа 20 минутъ. На дворѣ, отъ воротъ до подъѣзда и по галереѣ ве-дущей въ актовую залу, а также на всемъ протяженіи залы, стояли студенты привѣтствовавшіе Ихъ Величества восторжен-нымъ *ура*. При входѣ въ зданіе, Ихъ Величества встрѣчены были попечителемъ учебнаго округа графомъ Вапнистомъ и рек-торомъ Университета Боголѣповымъ, и прослѣдовали среди сту-дентовъ въ наполнившуюся уже приглашенными лицами залу концерта. Когда Государь Императоръ проходя галлереей, по-здоровался со студентами, раздалось громогласное: «здравія желаемъ Ваше Императорское Величество». Государынѣ Импе-ратрицѣ и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Θεодоровнѣ под-несены были букеты отъ Университета. По занятіи Ихъ Величествами и Ихъ Высочествами мѣстъ въ ложѣ, при зву-кахъ народнаго гимна, исполненнаго оркестромъ и хоромъ студентовъ и сопровождавшагося кликами *ура* внутри и снару-жи залъ, начался концертъ. Хоръ студентовъ, организованный въ 1884 году, прошѣлъ подъ управленіемъ г. Орлова *Хри-стъ съ Воскресе, Спаси Господи люди Твоя и Ангелъ вопіающе*, а затѣмъ студенческой оркестръ исполнилъ, подъ управленіемъ г. Эрмандсдэрфера, увертюру «Бѣлой Дамы» и 1 прелюдію Баха «Méditation». Оркестръ смѣнился хоромъ пропѣвшимъ, подъ управленіемъ г. Ликіера, «Весеннюю пѣсню» Блаарамбер-

га, «Сѣверную Звѣзду» Глипки и «Два Великана» Направника; затѣмъ слѣдовали «Серенада» Гайна и «Менуэтъ» Бокверини, исполненные оркестромъ. Августѣйшіе Посѣтители и всѣ присутствующіе неоднократно аплодисментами выражали одобреніе превосходному исполненію оркестра и хора. По окончаніи концерта, Его Величество изволило благодарить студентовъ-исполнителей, милостиво говорилъ съ руководителями Эрдмансдэрферомъ и Лакіеромъ и выразилъ признательность начальству Университета. Удаляясь изъ Университета и проходя среди студентовъ въ актовую залъ, Государь Императоръ изволило сказать: «До свиданья господа. Я радъ, что имѣлъ время побывать у васъ». Восторженные клики учащагося юношества сопровождали эти слова Его Величества. Студенты выбѣжали на дворъ, хоръ пѣлъ гимнъ, на улицѣ раздавались клики тысячъ народа, и при такомъ общемъ ликоваціи, Ихъ Величества, путь которыхъ распорядители изъ студентовъ усыпали цвѣтами, прослѣдовали къ экипажу и отбыли изъ Университета около 3 часовъ дня во Дворецъ.

Въ этотъ же день, и Лицей Цесаревича Николая удостоился высокой чести посѣщенія Ихъ Величествами, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Ихъ Высочества Великихъ Князей Георгія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны. Еще наканунѣ ожиданіе этого посѣщенія собирало массы народа изъ окрестныхъ мѣстъ на Остоженкѣ предъ Лицеємъ и въ Крымскомъ проѣздѣ. Прибытіе Ихъ Величества около 5 часовъ было еще издалека возвѣщено народными кликами. Предварительно же прибыли въ зданіе Лицея князь В. А. Долгоруковъ и вскорѣ за нимъ графъ Д. А. Толстой, въ управленіе котораго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія было основано это учебное заведеніе. Ихъ Величества были встрѣчены на подъѣздѣ основателемъ и директоромъ Лицея М. Н. Катковымъ, вмѣстѣ со старшими учителями, тьюторами и преподавателями. Воспитанники всѣхъ возрастовъ, начиная отъ приготовительнаго класса до университетскаго отдѣленія Лицея, стояли шпалерами по лѣстницѣ, украшенной тропическими растеніями и наполнили ея площадки до актовъ залы. Юное населеніе Лицея встрѣтило Ихъ Величества восторженными кликами, усыпая путь Ихъ цвѣтами. Трое дѣтей приготовительнаго класса поднесло Государынь Императрицѣ букетъ. Въ актовъ залѣ, примыкающей къ церкви, настоятель оной встрѣтилъ Ихъ Величества съ крестомъ и святою водою, причемъ хоръ учениковъ пропѣлъ *Спаси Господи люди Твоя*.

Затѣмъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества вступили въ рекреационную залу, гдѣ воспитанники всею массой пропѣли народный гимнъ.

При отъѣздѣ Ихъ Величества, во второмъ этажѣ, Имъ имѣли счастье представиться ученицы женской классической гимназіи С. Н. Фишеръ, съ которою Августѣйшіе посѣтители милостиво бесѣдовали. Послѣ этого, при оглушительно-восторженныхъ кликахъ воспитанниковъ Лицея, усыпавшихъ путь цвѣтами, Ихъ Величества отбыли изъ Лицея въ Мѣщанское Училище, находящееся на Калужской улицѣ. У входа училища Ихъ Величества и Ихъ Высочества встрѣчены были старшиной купеческаго сословія, учредившаго это училище, Н. Сергѣевымъ и попечителемъ училища Третьяковымъ и обошли, въ сопровожденіи генералъ-губернатора князя В. А. Долгорукова и всего училищнаго начальства, церковь и помѣщенія мужскаго и женскаго отдѣленій училища, причемъ дѣти встрѣчали ихъ пѣніемъ гимна, и Куманинскую богадѣльню. Въ женскомъ отдѣленіи Ихъ Величества разсматривали рукодѣлія ученицъ; Госу-

дарыня Императрица благоволила принять поднесенную ей работу дѣвочекъ шитье по полотну. При отъѣздѣ Ихъ Величества, воспитанники наполнили весь дворъ училища и здѣсь провожали Высокихъ Гостей.

Изъ Мѣщанскаго училища, по Садовой улицѣ и далѣе чрезъ Таганку и Покровскую заставу, Ихъ Величества и Ихъ Высочества направились по Нижегородскому шоссе въ имѣніе Московскаго губернскаго предводителя дворянства, графа С. Д. Шереметева. Въ лежащихъ по пути селеніяхъ: деревнѣ Хохловѣ, селѣ Карачаровѣ, деревнѣ Вязовкахъ и селѣ Вишнякахъ, дома крестьянъ украшены были флагами и зеленью; крестьяне собрались массами и изъ сосѣднихъ селеній въ праздничныхъ костюмахъ. Въ селѣ Карачаровѣ и въ селѣ Вишнякахъ Ихъ Величества встрѣчаемы были около храмовъ духовенствомъ съ хоругвями, при званіи колоколовъ и соблаговолили принять хлѣбъ-соль отъ сельскихъ обществъ Карачаровскаго и Вяземскаго и въ селѣ Вишнякахъ отъ всей Вытинской волости, на деревянномъ красивомъ блюдѣ съ такою же солонкой, имѣвшею съ верху два перекрещенные снопа. Въ селѣ Вишнякахъ встрѣчалъ Вѣщеносныхъ Гостей владѣлецъ Кускова графъ С. Д. Шереметевъ. По прибытіи въ Кусково Ихъ Величества встрѣчены были у храма священникомъ и войдя въ церковь прослушали краткое молебствіе при пѣніи Синодальныхъ пѣвчихъ. У входа во храмъ Ихъ Величества приняли хлѣбъ-соль отъ владѣльца имѣнія и прослѣдовали изъ храма въ домъ роскошно украшенный внутри растеніями, и имѣли здѣсь въ 8 часовъ обѣденный столъ. Въ Кусково прибыли также Великіе Князья Алексій и Павелъ Александровичи и свита Ихъ Величества. Обратный путь Ихъ Величества освѣщался бенгальскими огнями и иллюминаціей отъ крестьянъ на всемъ протяженіи отъ Кускова до Москвы, причемъ массы народа, ожидавшія до поздней поры проѣзда Августѣйшихъ Путешественниковъ, привѣтствовали Ихъ на всемъ пути своими кликами.

— 16-го мая, Ихъ Императорскія Величества съ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями Алексіемъ Александровичемъ и Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи князя Владиміра Андреевича Долгорукова и блестящей свиты, посѣтили Александровское военное училище, куда за полчаса до проѣзда Ихъ Величества прибылъ военный министръ генералъ-адъютантъ Ванновскій. Масса народа, стоявшая на Знаменскѣ, кликами «ура» возвѣстила о приближеніи Царственныхъ Гостей. У подъезда училища Ихъ Величества были встрѣчены военнымъ министромъ и начальникомъ училища Свиты Его Величества генералъ-майоромъ М. П. Самохваловымъ. Государь Императоръ изволило принять отъ дежурнаго офицера рапортъ о состояніи училища и затѣмъ, поднявшись по устланной краснымъ сукномъ лѣстницѣ, прослѣдовалъ во 2 роту, гдѣ юнкера занимались одиночнымъ ученіемъ, отсюда Ихъ Величества вошли въ сборный залъ роты Его Величества, гдѣ младшій классъ занимался ружейными приѣмами; оставшись довольнымъ успѣхами юнкеровъ, Государь Императоръ милостиво похвалилъ воспитанниковъ и направился въ 3 роту, гдѣ занимались прицѣлкой и прикладкой, затѣмъ Ихъ Величества изволили посѣтить церковь училища, гдѣ были встрѣчены законоучелемъ училища съ крестомъ и прослушали, при пѣніи пѣвчихъ, краткій молебенъ; приложившись ко кресту, Ихъ Величества направились въ лазаретъ, гдѣ милостиво спрашивали у больныхъ о ходѣ болѣзней; въ лазаретѣ Ихъ Величествамъ былъ представленъ тайный совѣтникъ Бѣловъ, прослужившій 30 лѣтъ въ званіи доктора училища. Изъ лазарета Ихъ Величества отправились въ фехто-

важный и гимнастическій залъ, гдѣ юнкера 2 роты младшаго класса занимались гимнастикой и фехтованіемъ, а отсюда по классамъ въ помѣщеніе роты Его Величества, гдѣ юнкера старшаго класса занимались приготовительными упражненіями къ стрѣльбѣ въ цѣль. При входѣ Его Величества въ читальную залу, юнкерами былъ исполненъ народный гимнъ, по окончаніи котораго грянуло восторженное «ура»! Его Величество милостиво разговаривалъ съ юнкерами, спрашивая ихъ объ экзаменахъ. Обойдя все помѣщеніе училища и оставшись доволенъ порядкомъ, Государь Императоръ выразилъ благодарность начальнику училища. Затѣмъ, обращаясь къ юнкерамъ, изволилъ сказать: «Спасибо вамъ, господа», и направился къ выходу при громкихъ кликахъ «ура». На верхней площадкѣ фельдфебеля отъ четырехъ ротъ удостоились поднести Ея Величеству букетъ изъ чайныхъ и бѣлыхъ лилій и ландышей. Вся лѣстница на возвратномъ пути Ихъ Величества была усыпана цвѣтами, и юнкера, выбѣжавъ на улицу, усыпали коляску цвѣтами и гирляндами. Сойдя на площадку, Государь сказалъ еще разъ «до свиданія, господа, благодарю». Громкое «ура» потрясло стѣны зданія, и юнкера тѣсною толпой окружили коляску съ Ихъ Величествами; многіе изъ нихъ удостоились счастья поцѣловать руку Ея Императорскаго Величества.

Государь Императоръ приказалъ отпустить юнкеровъ на 3 дня.

16-го же Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ сопровожденіи президента общества о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, князя Владимира Андреевича Долгорукова, осчастливили своимъ посѣщеніемъ пріютъ Цесаревны Маріи. Ея Величество вмѣстѣ съ Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ прослѣдовали въ церковь, гдѣ и были встрѣчены законоучителемъ пріюта. Императрица и Наслѣднику Цесаревичу были представлены президентомъ Долгоруковымъ всѣ находящіяся на лицѣ служащія въ пріютѣ, съ которыми Ея Величество милостиво разговаривала, вникала во всѣ подробности жизни дѣтей въ пріютѣ и удостоила своими милостивыми разспросами нѣкоторыхъ дѣтей. Администрація пріюта по пріѣздѣ Ея Величества поспѣшила сообщить членамъ совѣта о столь желанномъ, но столь внезапномъ посѣщеніи пріюта Ея Величествомъ, но по отдаленности жительства пріѣхавшіе члены, къ глубокому своему огорченію, уже не застали Ея Величества въ пріютѣ, опоздавъ на нѣсколько минутъ. Одна попечительница женскаго пріюта А. Н. Серебрякова имѣла счастье застать Ея Императорское Величество въ пріютѣ и сопровождать Ея по пріюту. Ея Величество пробыла въ пріютѣ около 40 минутъ. Дѣти пропѣли Высокимъ Посѣтителемъ: «Боже, Царя храни», «Слався» и «Коль славень». Ея Императорское Величество въ милостивыхъ выраженіяхъ простилась съ дѣтьми и наставниками пріюта. Неумолкаемое «ура» сопровождало Высокихъ Посѣтителей до коляски.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Николай Александровичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ осчастливили въ этотъ день своимъ посѣщеніемъ два начальныя городскія думскія училища: Серпуховское 2-е мужское и Серпуховское 2-е женское. Оба училища учреждены въ память исполнившагося совершеннолѣтія Государя Наслѣдника и помѣщены въ нарочно для нихъ выстроенномъ домѣ у Серпуховской заставы.

Нѣсколько сотенъ дѣтей изъ начальныхъ думскихъ училищъ заранѣе собрались со всѣхъ концовъ Москвы привѣтствовать Наслѣдника Цесаревича и расположились стройными рядами на дворѣ училища. Въ 10½ часовъ громкое «ура» дѣтей возвѣ-

стило о приближеніи Великихъ Князей и еще болѣе усилилось оно, когда Ихъ Высочества, встрѣченные у воротъ училищъ городскихъ головою Н. А. Алексѣевымъ, товарищемъ городского головы и членами Городскаго училищнаго Совѣта, прослѣдовали въ зданіе школы. У дверей училища Ихъ Высочествъ привѣтствовалъ попечитель учебнаго округа и директоръ народныхъ училищъ.

Ихъ Высочества, въ сопровожденіи своего воспитателя генерала Даниловича, поднялись въ самые классы мужскаго училища; пройдя черезъ два младшіе класса школы, Ихъ Высочества изволили выслушать стихотвореніе «Кто онъ?», сказанное ученикомъ старшаго класса, и выразили ему свое одобреніе. Перейдя въ помѣщеніе женскаго училища, въ первомъ классѣ онаго Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ разсматривать рисунки учащихся; во второмъ классѣ—руководя ученицъ и удостоивъ принять поднесенное попечительницею училища А. П. Прудниковой полотенце, вышитое ученицею училища. Въ 3-мъ классѣ было произнесено ученицею стихотвореніе «Кіевъ». Затѣмъ въ залѣ училища ученики и ученицы стройно пропѣли молитву и народный гимнъ, за что удостоились одобренія Его Высочества. Передъ отъѣздомъ поднесенъ былъ Государю Наслѣднику альбомъ съ фотографіей училища, и ученицы ближайшаго Серпуховскаго 1-го училища поднесли букетъ искусственныхъ цвѣтовъ ихъ работы и полотенце. Милостиво принявъ поднесенное, Ихъ Высочества вышли изъ училища; раздалось восторженное «ура» дѣтей, тѣснившихся къ экипажу и провожавшихъ Ихъ Высочества.

Во второмъ часу дня, Ихъ Императорскія Величества въ городскомъ открытомъ экипажѣ, запряженномъ парой лошадей, изволили выѣхать изъ златоглаваго Кремля черезъ Никольскія ворота къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, гдѣ были встрѣчены монашествующими, и приложившись съ колѣнопреклоненіемъ къ чудотворной иконѣ, имѣли путь свой по Тверской улицѣ, запруженной москвичами, провожавшими Ихъ Величества въ путь-дорогу восторженными кликами «ура»; нѣкоторые бѣжали за экипажемъ Царя и Царицы, чтобы еще разъ поближе видѣть Ихъ Императорскія Величества; за экипажемъ Государя Императора слѣдовали въ другихъ дорожныхъ экипажахъ въ первомъ изъ нихъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья Георгій Александровичъ и Алексѣй Александровичъ. За Августѣйшими Путешественниками слѣдовалъ въ коляскѣ московскій генералъ-губернаторъ кн. Долгоруковъ, проводившій Ихъ Величества до Петровскаго дворца, а затѣмъ въ другихъ экипажахъ находились лица Царской свиты.

Еще съ ранняго утра тысячныя толпы народа ожидали проѣзда Ихъ Величества, расположившись по бокамъ Петербургскаго шоссе отъ Триумфальныхъ воротъ до Петровскаго дворца. Едва показался экипажъ Ихъ Величества, какъ раздалось оглушительное «ура», которое потрясло воздухъ и не умолкало во все время слѣдованія Ихъ Величества. Около Петровскаго дворца Августѣйшіе Путешественники изволили проститься съ его сіятельствомъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Долгоруковымъ и другими высокопоставленными лицами, которые возвратились въ Москву. Около Александровскаго убѣжища для увѣчныхъ воиновъ Ихъ Величества были встрѣчены духовенствомъ изъ мѣстной церкви, вышедшимъ съ хоругвями, иконами и животнообразнымъ крестомъ, а также и членами Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ, во главѣ съ г-жею Стрекаловою, которые удостоились поднести Ихъ Величествамъ серебряный складень. Около часовни, гдѣ происходила эта встрѣча, толпились

массы народа и призываемые въ убожищѣ инвалиды, которые привѣтствовали Ихъ Величества долго не смолкавшимъ «ура». Въ селѣ Всесвятскомъ, около сельскаго правленія, проѣзда Августѣйшихъ Путешественниковъ ожидали массы крестьянъ и духовенство съ образами и хоругвями. Здѣсь Его Императорское Величество соизволило приложиться ко кресту и принять отъ крестьянъ хлѣбъ-соль. Когда Ихъ Величества прослѣдовали далѣе, сотни крестьянъ долго бѣжали за коляской Августѣйшей Четы, привѣтствуя Ихъ Величества восторженными кликами. Въ селѣ Порковскомъ-Глѣбовѣ Ихъ Императорскія Величества также соизволили принять отъ крестьянъ хлѣбъ-соль и направились въ деревню Тушино, посрединѣ которой была устроена изъ свѣжей зелени и цвѣтовъ арка, съ вензелевымъ изображеніемъ Именъ Ихъ Велиществъ. Около арки стояли толпы мѣстныхъ и собравшихся изъ окрестныхъ селеній крестьянъ и ученики изъ народной школы, которые при въѣздѣ Ихъ Велиществъ пѣли народный гимнъ. Около стола, покрытаго узорной скатертью, гдѣ была поставлена крестьянами хлѣбъ-соль, экипажъ Ихъ Велиществъ остановился, и Государь, соизволивъ принять крестьянское подношеніе, сказалъ нѣсколько милостивыхъ словъ. Въ селѣ Спасъ-Тушино къ встрѣчѣ Державной Четы собрались депутаціи отъ всѣхъ волостей Московскаго уѣзда, которыя также поднесли хлѣбъ-соль Августѣйшимъ Путешественникамъ, въ то время, когда мѣняли лошадей. Здѣсь Государь Императоръ изволилъ выходить изъ коляски и прикладывался къ кресту, поднесенному священникомъ, который вышелъ на встрѣчу Ихъ Велиществъ крестнымъ ходомъ съ хоругвями и иконами. Въ деревнѣ Павшинѣ Царственная Чета изволила принять хлѣбъ-соль отъ крестьянъ и отъ дѣтей, обучающихся въ мѣстной Марининской школѣ. Крестьяне деревень Гольева и Глухова также удостоились поднести Ихъ Велиществамъ хлѣбъ-соль и были осыпаны милостивыми словами.

Въ селѣ Ильинскомъ, куда Ихъ Величества прибыли въ началѣ пятаго часа, Царственная Чета встрѣчена была громадною массою крестьянскаго населенія, собравшагося у воротъ Великокняжескаго сада, гдѣ устроена была роскошная арка, украшенная національными флагами, цвѣтами, гирляндами зелени и вензелевыми изображеніями Именъ Ихъ Велиществъ. Долго неумолкавшее «ура» возвѣстило о прибытіи Ихъ Велиществъ, изволившихъ прослѣдовать къ Княжескому Дворцу по аллеѣ, убранныю массою флаговъ. У Дворца Августѣйшіе Путешественники встрѣчены были Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Великою Княгинею Елизаветою Теодоровной. Черезъ полчаса послѣ прибытія состоялся выходъ Ихъ Велиществъ въ мѣстный храмъ, на пути къ которому крестьяне села Ильинскаго удостоились поднести Ихъ Велиществамъ хлѣбъ-соль. Въ храмѣ совершенно было краткое молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Иператрицѣ, Государю Наслѣднику и Всему Царствующему Дому; затѣмъ Ихъ Величества возвратились въ Великокняжескій дворецъ.

Во всѣ села и деревни, по которымъ изволили слѣдовать Царственные Путешественники, были убраны флагами и разноцвѣтными платками и лентами, развѣвавшимися на высокихъ деревьяхъ. Шоссе было усыпано зеленью, травой и цвѣтами. Колокольный звонъ не умолкалъ во все время путешествія Ихъ Велиществъ. Путь до села Спасъ-Тушино Ихъ Величества совершили въ сопровожденіи начальника Московской губерніи В. С. Перфильева.

16 мая, Высокопреосвященнѣйшій Іоанній, митрополитъ Московскій, съ курьерскимъ поѣздомъ Николаевской (Желѣзной) дороги, выѣхалъ въ Петербургъ для присутствованія въ Святейшемъ Синодѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій приказъ Черноморскому флоту. — Посѣщеніе Ихъ Величествами Очакова и Николаева. — Спускъ корабля и закладка броненосца и канонерскихъ лодокъ. — Высочайшія награды. — Официальная Синодская газета. — Передача церковныхъ дѣлъ въ Палестинѣ начальнику миссіи. — Отчетъ о дѣятельности Общества распространенія Св. Писанія въ Россіи. — Назначеніе новаго конкурса для составленія проекта памятника Императору Александру II. Противодѣйствіе сельскаго пастыря нехристіанскому празднованію масляницы. — Собраніе земледѣльческихъ статистическихъ свѣдѣній.

— По случаю морскихъ торжествъ въ Севастополѣ, Черноморскому флоту данъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Прошло тридцать слишкомъ лѣтъ какъ Черноморскій флотъ, свершивъ славные подвиги, принесъ себя въ жертву для блага Россіи и перенесся духомъ на памятные холмы Севастополя. Нынѣ флотъ этотъ возникаетъ вновь на радость долго скорбѣвшаго о немъ Отечества.

Воля и помыслы Мои направлены къ мирному развитію народнаго благоденствія; но обстоятельства могутъ затруднить исполненіе Моихъ желаній и вынудить на вооруженную защиту Государственнаго достоинства. Вы будете стоять за него со Мною съ преданностію и дивившею современниковъ стойкію, выказанными по зову Дѣда Моего вашими предшественниками. На водахъ, свидѣтеляхъ ихъ доблестей, вѣряю вамъ охрану чести и спокойствія Россіи».

— Во время пребыванія въ Севастополѣ Ихъ Величества посѣтили всѣ болѣе замѣчательныя окрестности Севастополя. 9 числа утромъ Ихъ Императорскія Величества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и другія Августѣйшія Особы прибыли въ Очаковъ. Переходъ совершился при хорошей погодѣ. Посѣтивъ соборъ и осмотрѣвъ укрѣпленія, Ихъ Императорскія Величества переправились на пароходъ «Эрикликъ», который въ 12 час. 20 мин. направился въ Николаевъ. Берега Буга были усыяны народомъ, восторженно привѣтствовавшимъ Ихъ Величества. Въ пятомъ часу Ихъ Величества прибыли въ Николаевъ, гдѣ посѣтили соборъ и затѣмъ прослѣдовали во дворецъ. Встрѣча была восторженная, вечеромъ была иллюминація и сожженъ фейерверкъ.

— На другой день въ четвертомъ часу состоялась въ присутствіи Ихъ Велиществъ закладка одного крейсера и трехъ канонерскихъ лодокъ, а равно въ четыре часа, при звукахъ народнаго гимна и оглушительномъ «ура», замѣчательно плавно сошелъ со штапеля корабль «Екатерина II», первый броненосный корабль построенный въ Николаевѣ русскими мастеровыми и изъ русскаго матеріала. Въ 8 часовъ во Дворцѣ былъ обѣдъ, къ которому были приглашены адмиралы, начальствующія лица, предводители дворянства и городскіе головы Николаева и Одессы. Въ 10 часовъ 30 минутъ вечера Ихъ Императорскія Величества отбыли изъ Николаева.

— «Новое Время» сообщаетъ, что всѣ дѣла и вопросы касающіеся греко-россійской церкви въ Палестинѣ подлежали до сихъ поръ вѣдѣнію русскаго генеральнаго консула въ Іерусалимѣ. Теперь же, вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между Россіей и Турціей, дѣлами этими будетъ завѣдывать непосред-

ственно нынѣшній настоятель русской миссіи во Иерусалимѣ, архимандритъ отецъ Антонинъ, который будетъ возведенъ въ санъ епископа Иерусалимскаго.

— Высочайше пожалованы: управляющему Морскимъ Министерствомъ алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго и главному командиру флота и портовъ Чернаго и Каспійскаго морей Пешурову орденъ «Благо Орла».

— «Новости» сообщаютъ, что съ 1887 года, при Святѣйшемъ Синодѣ предполагается изданіе официальной церковной газеты. Предварительная подготовка къ этому изданію уже сдѣлана: выработана программа, сдѣлана приблизительная смета потребныхъ на изданіе расходовъ и указаны источники для покрытія этихъ расходовъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что 7 мая, въ Политехническомъ Музеѣ происходило, подъ предѣлательствомъ профессора Астафьева, годовое засѣданіе Общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи. Изъ годовичнаго отчета прочитаннаго на этомъ засѣданіи видно, что Обществомъ въ теченіе 1885 года распространено 79,243 книги Священнаго Писанія; изъ этого числа роздано бесплатно или подарено 11,420 книгъ. Московскій складъ Общества, находящійся въ домѣ Пантелѣева, на Покровкѣ, распродалъ въ теченіе года 13,536 книгъ, на сумму 4,480 р., и кіоскъ у Ильинскихъ воротъ—2,596 книгъ, на 992 р. Денежныя средства Общества пополнились пожертвованіями, которыхъ въ истекшемъ году всего было 2,063 р. 67 к. (въ Москвѣ пожертвованій собрано до 1,475 р.), израсходовано въ теченіе года 19,128 р. 27 к., такъ что къ концу года получился остатокъ въ 1,535 р. 40 к., который причисленъ къ оборотному капиталу Общества, составляющему въ настоящее время вмѣстѣ сумму до 7½ тысячъ рублей. Число членовъ Общества въ 1885 году было 1,204 человекъ, въ томъ числѣ 442 лица изъ духовнаго званія. Изъ отчета выяснились еще интересныя цифры распространенныхъ четырьмя книгоношами книгъ. Одинъ изъ нихъ, побывавъ въ Восточной Сибири, на рѣкѣ Ленѣ и въ Якутской области, распродалъ и роздалъ бесплатно 5,795 книгъ. Другой путешествовалъ въ Туркестанскомъ краѣ и посѣтилъ всѣ военные посты по Афганской границѣ и продалъ и раздарилъ 2,900 книгъ. Третій прошелъ города и селенія въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ и распространилъ 6,207 книгъ, и четвертый, побывавъ въ Пермской губерніи и на различныхъ заводахъ въ той сторонѣ, а также и на этапныхъ пунктахъ, распродалъ и раздарилъ арестантамъ 5,197 книгъ Священнаго Писанія.

— Какъ извѣстно, съ 1881 года открылъ свои дѣйствія Высочайше утвержденный комитетъ по вопросу о сооруженіи въ Московскомъ Кремлѣ монумента въ Бозѣ почившему Императору Александру II. Первые два конкурса для составителей проекта этого памятника, объявленные комитетомъ въ 1881 и 1883 годахъ, оказались неудачными, хотя нѣкоторые сравнительно лучшіе проекты памятника и премированы, однако ни одинъ изъ нихъ, по мнѣнію комитета, не могъ быть безусловно принятъ къ исполненію какъ недостаточно выражавшій славу, вѣчной памяти достойную, дѣятельность въ Бозѣ почившаго Монарха. Поэтому комитетъ намѣренъ, по словамъ *Художественныхъ Новостей*, открыть третій конкурсъ. Стоимость собственно памятника не должна превышать пятьсотъ тысячъ рублей. На остальную сумму предполагается, по рѣшенію значительнаго большинства членовъ комитета, устроить какое-либо богоугодное заведеніе въ память Императора Александра II.

— Въ *Церковномъ Вѣстн.* напечатана слѣдующая интерес-

ная корреспонденція одного сельскаго священника Костр. епархіи (о. А. Либерова). «Въ *Троицкихъ Листкахъ* есть статья изъ твореній святителя Тихона Задонскаго, подъ заглавіемъ: «Что такое масляница» (№ 40). Благодаря чтенію этой статьи въ прошедшемъ году началось въ приходѣ нашемъ Хмѣлевицахъ (Костромской епархіи) противомасляничное движеніе. Дѣло въ томъ что семействъ шесть, прочитавъ какъ богопротивна эта масляница, рѣшили не править ее никогда. Въ прошедшемъ же году пива къ масляницѣ не варили, вина не покупали, въ гости нигде не ходили и къ себѣ никого не принимали. Въ нынѣшнемъ году это противомасляничное движеніе охватило почти весь приходъ. Почти всѣ прихожане сознали, что масляница есть богопротивное учрежденіе. Весьма многіе, не желая вдругъ разстаться съ вѣковымъ языческимъ обычаемъ, сварили пиво до масляницы, сходили другъ къ другу въ гости, а масляницу не правили. Многіе конечно еще держались стараго языческаго обычая провозженія масляницы, и дни сырной седмицы проводили въ пьянствѣ и безобразіи. Я и товарищъ по служенію съ своей стороны воспользовались этимъ утѣшительнымъ для церкви противомасляничнымъ движеніемъ и сказали слово, въ которомъ выяснили, что масляница не только богопротивна, но еще вводитъ насъ въ большіе расходы, никакимъ разумнымъ побужденіемъ неоправдываемые, что при нынѣшнемъ всеобщемъ обѣднѣніи не до лишннихъ расходовъ. Какъ мнѣ пришлось узнать, многія семейства навсегда рѣшились оставить празднованіе масляницы. Чѣмъ кончится это движеніе въ будущемъ году—возьметъ ли верхъ доброе начинаніе или опять возстанетъ языческой обычай празднованія масляницы—Богъ вѣсть. Во всякомъ случаѣ намъ, пастырямъ церкви, грѣхъ дремать».

— Департаментъ Земледѣлія сталъ на дняхъ разсылать земледѣльцамъ программу вопросовъ для доставленія свѣдѣній о первомъ (весеннемъ) періодѣ сельско-хозяйственнаго года. Вопросы касаются: 1) состоянія погоды зимой и весной; 2) состоянія озимыхъ всходовъ и яровыхъ посѣвовъ; 3) состоянія рабочаго скота послѣ зимнихъ «голодныхъ каникулъ», и экономическихъ данныхъ: о величинѣ площади посѣвовъ, поденной платѣ и наемной арендной цѣны за десятину. Отвѣты по этимъ вопросамъ должны быть доставлены не позже 10 іюня. Такой способъ собиранія свѣдѣній «изъ первыхъ рукъ» и притомъ отъ самихъ хозяевъ, наиболѣе заинтересованныхъ въ вѣрности доставляемыхъ свѣдѣній, уже давно практикуется министерствомъ земледѣлія въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ онъ уже далъ блестящіе результаты; именно, благодаря многочисленности корреспондентовъ, тамъ выработана прекрасная земледѣльская статистика, въ которой находятъ себѣ мѣсто малѣйшія измѣненія колебанія въ сферѣ сельско-хозяйственной промышленности, дающія возможность своевременно сообщать виды на урожай. У насъ это дѣло практикуется уже нѣсколько лѣтъ, но, по крайней ограниченности числа доставляемыхъ свѣдѣній (какихъ-нибудь 2.000—2.500 на всемъ обширномъ пространствѣ нашего отечества), результаты получаются часто случайныя, а между тѣмъ, вопросы составлены такъ толково и такъ элементарно, что всякій еле грамотный человекъ могъ-бы давать отвѣты по нимъ. Департаментъ сейчасъ по полученіи отвѣтовъ весенняго и лѣтняго періода дѣлаетъ сводъ ихъ и составляетъ «отчетъ о видахъ на урожай хлѣбовъ, травъ и др.»; по полученіи свѣдѣній послѣдняго весенняго періода, составляется уже обстоятельный отчетъ сельско-хозяйственной дѣятельности за весь годъ», обнимающій собою всѣ стороны

сельской промышленности, какъ техническія, такъ и экономическія. Всѣ эти отчеты департаментъ высылаетъ своимъ корреспондентамъ, то-есть лицамъ доставляющимъ свѣдѣнія, бесплатно. Департаментъ высылаетъ необходимые бланки всякому желающему, то-есть сообщившему свой адресъ. Просьбы о высылкѣ бланковъ можно адресовать: Петербургъ, въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности, въ статистическій отдѣлъ.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

НОВЫЙ РАЗСКАЗЪ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТАГО.

Въ одномъ изъ самыхъ распространенныхъ періодическихъ изданій (болѣе 60 т. подписчиковъ), именно въ Нивѣ (№ 13 текущ. г.) было помѣщено «Народное сказаніе о трехъ старцахъ» извѣстнаго нашего писателя гр. Л. Н. Толстаго, вошедшее и въ послѣдній томъ его позднѣйшихъ писаній. Сопоставляя это сказаніе съ мыслями графа, находящимися въ его «Новой вѣрѣ, Исповѣди, Церкви и государствѣ» и т. п., мы съ вами едва ли ошибемся, если скажемъ, что, передавая сказаніе о трехъ старцахъ, графъ имѣлъ предвзятую, не совсѣмъ чистую и честную цѣль. И несмотря на это, онъ позволилъ себѣ обоглавить (въ видѣ эпиграфа) передаваемое имъ сказаніе словами Христа Спасителя. Допуская, что у графа не было подобной предвзятости мысли, мы тѣмъ не менѣе имѣемъ право спросить: позволительно ли дѣлать эпиграфъ изъ божественныхъ словъ Спасителя къ одному изъ нелѣпыхъ народныхъ сказаній, которыя однако могутъ послужить большимъ соблазномъ для слабыхъ въ ученіи вѣры и для отпавшихъ отъ православной церкви, въ родѣ безпоповцевъ, молоканъ и т. п.?.. Далекое ли послѣ этого, если и для безнравственнаго содержанія повѣстей или разсужденій, пропитанныхъ ядомъ нигилизма, коммунизма, крамолы, будутъ браться эпиграфы изъ Св. Писанія и частице—изъ божественнаго ученія Христа Спасителя. И мы помнимъ одну повѣсть, въ началѣ которой стояли слова: «Въ началѣ бѣ слово». Въ нагорной своей проповѣди Спаситель, между прочимъ, сказалъ: не давайте святыни псамъ и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями; чтобы онѣ не попирали его ногами своими (Матѣ. VII. 6). Не обинуясь скажемъ, что вводить божественныя слова въ какой нибудь противной вѣрѣ и христіанской нравственности повѣсти или сказкѣ—тоже, что попираетъ жемчугъ св. Евангелія ногами свиней; а позволять это—то же, что святыню бросать псамъ.

Употребленіе изреченій св. Писанія въ свѣтскихъ легкаго, сомнительнаго или прямо безнравственнаго и противнаго духу Христовой вѣры содержанія, писанійхъ должно быть отнесено къ разряду преступленій, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ—кощунства. Это есть своего рода даже святотатство. И не можетъ ли подобное употребленіе божественныхъ словъ послужить явнымъ соблазномъ для вѣрующихъ? не есть ли то явное оскорбленіе святыни божественныхъ писаній и святыни вѣрующей души христіанина? Не оскорбляется ли сыновнее чувство, если имя отца или матери или сказанное ими вводится въ какіе нибудь грязные рассказы? Какъ же послѣ этого не оскорбится вѣрующему христіанину, когда онъ видитъ, что приводятся слова Христа Спасителя въ такомъ разсказѣ, который прямо направленъ въ подрывъ основанной Имъ церкви и частице той церкви, которая составляетъ душу русскаго православнаго народа?

Основная мысль переданнаго графомъ Л. Н. Толстымъ на-

роднаго сказанія таково: можно де достигнуть высокой степени святости безъ церкви, безъ св. Таинствъ, безъ «строителей и служителей» ихъ и достаточно произносить: «трое ваеъ, трое насъ, помилуй насъ». И вотъ въ подтвержденіе, что другого ничего не нужно, нашъ разсказчикъ, онъ же и изобрѣтатель новой вѣры и новаго евангелія, позволяетъ себѣ привести слова Спасителя: «А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники: ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ; ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у него. (Матѣ. VI. 7. 8.)

Не говорить «лишняго», но сказать что нужно: громадная разница! Безразсудно, даже преступно сынамъ благодати предаваться предъ очами небснаго Отца языческому «многословію»; но и ограничиться въ молитвѣ какими нибудь шестью малоосмысленными словами, не назвать триипостаснаго Бога его именемъ—не въ духѣ сыновней любви къ Отцу небесному, и противно искренней, чистой, смиренной сыновней любви. Спаситель, порицая языческое многословіе, непосредственно за вышеприведенными словами научаетъ какъ должно молиться предъ Отцемъ небеснымъ: Отче нашъ, Иже еси на небсѣхъ и т. д. Но объ этой молитвѣ молитвѣ нашъ изобрѣтатель новаго евангелія умалчиваетъ: ему нужны были только тѣ слова Спасителя, которыми какъ бы подтверждается молитва старцевъ. Что это: лукавство? или непростительное въ годы графа легкомысліе? Думаемъ, что первое. Графу нужно было подкрѣпить словами Спасителя такъ часто проводимую имъ мысль, что не только для спасенія, но и для достиженія высшей степени святости не нужны ни церковь съ ея таинствами и молитвами, ни служители церкви. Не всякій читаетъ св. Евангеліе и конечно иной подумаетъ (а таковыхъ приходилось встрѣчать не мало), что молитва «Отче нашъ» составлена духовною іерархіею, которая, по мнѣнію изобрѣтателя новаго евангелія, сочинила и самыя догматы христіанской вѣры и притомъ съ «корыстными цѣлями».

Изъ сказанія, передаваемого Л. Н. Т., видно, что старцы, молившіеся такою малоосмысленною молитвою, достигли высшей степени святости, чему доказательствомъ служитъ хожденіе ихъ по водамъ и притомъ въ сіяніи свѣта. Отсюда, равно и изъ лукаво приведенныхъ графомъ словъ Христа Спасителя, каждый можетъ уразумѣть, что достаточно молиться и такъ, какъ молились старцы. Такъ думаетъ графъ и такъ онъ думаетъ морочить другихъ. Но этотъ же разсказъ и обличаетъ мудрованіе графа. Его старцы о прохожденіи по водамъ въ сіяніи оказываются стоящими на ступени старческаго идиотизма. Бесѣдовавшій съ ними въ теченіи цѣлаго дня епископъ училъ ихъ молитвѣ Господней, заставляя повторять даже одно слово до ста разъ; они заучиваютъ молитву, но чрезъ нѣсколько часовъ забываютъ ее. Такова ли сила благодати? Она освящаетъ и просвѣщаетъ все существо вѣрующаго во Христа человека. «Духъ все проникаетъ и глубины Божіи». (1 Кор. II. 10). Христіанствующій міръ и частице—русская земля представляютъ, начиная съ рыбаей—апостоловъ, множество подвижниковъ, скрывавшихся отъ свѣта и предавшихъ высшему духовному міросозерцанію,—подвижниковъ, не рѣдко никогда и ничему неучившихся; но по силѣ вседѣйствующей и всепроницающей благодати св. Духа сіявшихъ высотой и глубиной своихъ духовныхъ дарованій, доходившихъ до прозорливости, до дара пророчества, до самаго высокаго учительства. Такова сила благодати! Можно ли послѣ этого помирить между собою хожденіе

по водамъ силою благодати и тупоуміе—какъ отсутствіе ея?

Сказавши, что неумѣстно, даже преступно приводить изреченія Св. Писанія въ подобныхъ глупыхъ и соблазнительныхъ разсказахъ, а равно въ какихъ нибудь сомнительнаго достоинства свѣтскихъ писаніяхъ, мы еще позволимъ себѣ сдѣлать вопросъ: подлежатъ ли цензурѣ литографированные списки? Последнія изъ произведеній нашего нѣкогда прославившагося писателя, напр. его пресловутая Исповѣдь вѣры и т. п. ходили по рукамъ въ литографированномъ видѣ; они списывались и оставляютъ за собою великое зло, особливо въ средѣ нашей учащейся молодежи. Выдаютъ за правду, что будто бы питомецъ одной школы, убѣжденный доводами исповѣди въ безцѣльности жизни, лишилъ себя жизни. Если бы былъ и одинъ такой случай, то и его достаточно, особливо въ виду такъ часто повторяющихся въ нашемъ школьномъ мірѣ убійствъ и самоубійствъ, чтобы принять мѣры къ обузданію вольнаго разгула легкомысленныхъ и явно губительныхъ писаній и особливо исходящихъ отъ такого авторитета, каковъ авторитетъ графа Л. Н. Толстаго. Сѣется злое сѣмя и дастъ плодъ по роду своему, и видятъ что плодъ этотъ напитанъ ядомъ растлѣнія и смерти. Худо! Но кто виноватъ здѣсь?

Изв. Паммисестовъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ Г. ЛѢСКОВА „ЛУЧШІЙ БОГОМОЛЕЦЪ“.

Въ 109 № газеты «Новости» г. Лѣсковъ помѣстилъ статью «Лучшій Богомолецъ», направленную въ защиту высоко будто бы православныхъ престопадныхъ брошюръ гр. Толстаго, на которыя обратило вниманіе наше Общество. Съ развязностію, достойною лучшаго дѣла, обозвавъ наше Общество и особенно одного изъ членовъ его, осмѣливагося поднять свой голосъ противъ графа, сторонниками «слова и дѣла», онъ говоритъ, что «и справедливость и совѣсть и знаніе» требуютъ отъ него, чтобы онъ выступилъ противъ того неосновательнаго и ничѣмъ недоказаннаго мнѣнія, будто *графъ не знаетъ христіанскаго Богословія даже настолько, насколько требуется этого знанія отъ ставленника въ попы*. Мы по примѣру самаго г. Лѣскова подчеркиваемъ эти слова, чтобы читатели обратили на нихъ вниманіе: очень ужъ характерны они въ своей живости и высокоумности. Разсказавъ дальше о томъ, какъ г. Данилевскій въ бытность свою у Л. Н. въ его тульскомъ имѣніи видѣлъ въ рабочемъ кабинетѣ графа «Прологи», по его (г. Лѣскова) предположенію «не сокращенные, какіе употребляются въ господствующей церкви, а пространные, которые и сію пору печатаются въ Москвѣ, въ типографіи единовѣрческаго монастыря» и которыми значить пользуется графъ, выписавши за тѣмъ изъ пролога (признаемся не свѣрялись, какого, единовѣрческаго ли, который по мнѣнію г. Лѣскова и есть настоящій, или ничего нестоящаго по его же мнѣнію пролога господствующей церкви) повѣсть о богоугодномъ древоколѣ, вполне якобы подтверждающую ученіе графа о томъ, что помимо церкви (т. е. по терминологіи Лѣскова духовныхъ), простой человекъ можетъ самолично хорошо управить свой путь, т. е. спастись, г. Лѣсковъ въ заключеніи своей статьи дѣлаетъ такой выводъ, что если критики графа (читай: члены Общества Л. Д. Просв.) не замѣчаютъ въ немъ *вромадной начитанности* въ церковной литературѣ, то это отъ того, что они сами не знаютъ этой литературы. Если бы разсказъ, который сейчасъ приведенъ мною, былъ представленъ, какъ мое сочиненіе, безъ указанія церков-

наго источника, изъ котораго я его выписалъ, то и я, быть можетъ рисковалъ бы услышать укоры за дурное направленіе; но теперь указавъ источникъ, я себя этимъ защищаю. Пусть же нападки графа скажутъ намъ: развѣ засоренъ или нечистъ тотъ источникъ, изъ котораго черпаются разсказы, подобные тому, какой мы сейчасъ выписали? Если г. Вознесенскій (должно быть о. Воздвиженскій, который писалъ въ нашихъ изданіяхъ противъ толстовскихъ брошюръ и котораго въ другомъ мѣстѣ своей статьи и г. Лѣсковъ называетъ правильно) или иной кто отъ совоспитанныхъ ему могутъ намъ довести, что источникъ нами цитированный нечистъ и что пользоваться имъ опасно; то пусть это открыто разъяснить и докажутъ. Если же нѣтъ; то» и т. д.

Все это софистическое хитросплетеніе и самая повѣсть его написана г. Лѣсковымъ въ защиту толстовскаго разсказа «о трехъ старцахъ» противъ нападокъ на графа сторонниковъ «слова и дѣла» и въ частности противъ о. Воздвиженскаго. Но вѣдь указываемый имъ разсказъ графа появился въ печати недѣли три спустя послѣ тѣхъ нападокъ. Нападки тѣ направлены были противъ тѣхъ разсказовъ графа Толстаго и другихъ единомышленныхъ съ нимъ имъ даже редактированныхъ, какъ любезно объяснено это въ одномъ журналѣ *), которые издаются фирмой „Посредникъ“ и въ Москвѣ продаются у Сытина. Зачѣмъ же г. Лѣсковъ, возражая противъ этихъ нападокъ, приводитъ повѣсть аналогичную, будто бы, съ такимъ разсказомъ графа, который появился въ печати послѣ и въ изданіяхъ фирмы «Посредникъ» доселѣ не имѣется. Признаемся мы и разсказъ о трехъ старцахъ считаемъ неправославнымъ; но въ данномъ случаѣ—въ разборѣ Лѣсковской аналогіи для насъ важно то, на сколько въ указанномъ нами примѣрѣ ея можно подмѣтить справедливости, совѣсти и знанія, ну хоть бы логики?. Если же мы сравнимъ эту повѣсть съ тѣми разсказами; то увидимъ, что тенденція ихъ совсѣмъ не одинакова. Г. Лѣсковъ самъ заявляетъ, что по ученію графа простой человекъ и помимо церкви (помимо учащей церковь—пастырями церкви указываемыхъ путей спасенія) самолично можетъ хорошо управить свой путь, т. е. спастись. Заявленіе вѣрное: прочтите разсказы графа: «Два старика», «Свѣчка», «Чѣмъ люди живы» и др. и вы несомнѣнно убѣдитесь, что прикровенный смыслъ этихъ разсказовъ тотъ же, что и въ его «Исповѣди», «Новомъ Евангеліи», «Въ чемъ счастье», и «Въ чемъ моя вѣра» и др., т. е. что церковь со всѣми ея учрежденіями—съ таинствами, обрядами и т. п., точно также какъ и современный строй общественной жизни, невозможный безъ суда, безъ войска и т. п. совершенно ненужныя вещи и несогласныя съ ученіемъ Христовымъ, по которому смыслъ жизни—въ благодѣяніи ближнему, въ устроеніи его внѣшняго благосостоянія (чтобы чрезъ него и намъ лучше жилось). Противъ этой-то тенденціи тѣхъ разсказовъ и возставали «нападчики» графа, настаивая на противодействіи ихъ распространенію среди народа особенно въ виду того, что указанные тенденціи въ престопадныхъ разсказахъ толстовскихъ приводятся тонко, хитро, едва различимо (а потому и особенно опасно). Смыслъ же приведенной г. Лѣсковымъ повѣсти тотъ, что отъ разсказа объявленнаго въ видѣніи епископу древокола о своей жизни «поль-

*) Потому то въ нападкахъ тѣхъ и разсказъ г. Лѣскова причисленъ къ толстовскимъ, т. е. въ его духѣ, направленіи и быть можетъ подъ его редакціей написанный, а не по ошибкѣ, какъ не подумавши сказали въ-которые; ибо ошибаться въ имени автора подписанномъ подъ книжкой нельзя.

зу (нравственную) принялъ немалу епископъ съ клиросомъ его»; въ чемъ эта польза, это видно изъ самаго разсказа древокола, который говорилъ, что живетъ онъ не мудрствуя лукаво,—собираетъ хворостъ, продаетъ его, тѣмъ и питается, а холодныя ночи проводить подь церковію, подь поломъ; и до того случая, когда онъ предъ епископомъ и всѣмъ народомъ разсказалъ свою жизнь, онъ не чуждался церкви, а послѣ того взять былъ епископомъ, который его питалъ, и далъ ему покой, дондеже преставился къ Богу. Графъ проповѣдуетъ, что ни вѣра, ни церковь не нужны для спасенія, лишь одна благотворительность, повѣсть г. Лѣскова незамѣтно должно быть для него самого учить, что все это нужно и важно, но безъ сомнѣній и не безъ добрыхъ дѣлъ. Разность этихъ двухъ ученій, а слѣдовательно неправославіе графскихъ идей, проповѣдуемыхъ имъ въ сытинскихъ брошюрахъ даже предъ судомъ тѣхъ самыхъ источниковъ, на которые указываетъ и г. Лѣсковъ, а особенно нелогичность, самообличающее протаворѣчіе послѣдняго, очевидно думается намъ и изъ сказаннаго. Но пойдемъ дальше и увидимъ все это еще больше и несомнѣннѣе.

Хорошо бы поподробнѣе остановиться на разборѣ указываемаго г. Лѣсковымъ разсказа о трехъ старцахъ, который точно также отличенъ отъ приведенной г. Лѣсковымъ повѣсти; ибо старцы пребывали и до встрѣчи съ епископомъ и послѣ нея совсѣмъ внѣ церкви; выучили было молитву Господню, но сейчасъ же и забыли ее и должно быть за это самое чудесно по морю несены были. Но не объ этомъ разсказъ рѣчь; обратимся лучше къ разбору самаго послѣсловія г. Лѣскова, въ которомъ высказана имъ самая суть дѣла.

Укоряя нападающихъ графа въ томъ, что они не знаютъ сами того, что вѣдать имъ надлежитъ, онъ говоритъ, что графъ отличается громадною начитанностію въ церковно-богословской литературѣ и что нападая на его разсказы нападающіе по невѣжеству попадаютъ въ просакъ; ибо источникомъ его разсказовъ служатъ освященныя церковнымъ авторитетомъ книги—пролога. Пусть нападающіе графа ясно выскажутъ и докажутъ намъ, торжественно заявляетъ г. Лѣсковъ, что источникъ этотъ засоренъ или нечистъ; тогда...

Какой смыслъ этого торжественнаго заявленія? Бросить пыль въ глаза невѣдущимъ и сбить съ толку нападающихъ: авось де хоть словечко промолвятъ противъ этихъ источниковъ; тогда... тогда сами они—церковники своими руками убьютъ себя. Другаго смысла не подыщешь этому наускиванію на полные едино-вѣрческіе прологи, которыми пользуется графъ. Ибо серьезно говоря, ни г. Лѣсковъ ни самъ Толстой не могутъ оправдываться тѣмъ, что мы де пользуемся вашими же источниками. Всѣ еретики, всѣ сектанты, всѣ раскольники всегда пользовались не только св. Преданіемъ, а и св. Писаніемъ; тѣмъ не менѣе они еретики, сектанты и раскольники. Вопросъ не въ томъ, чѣмъ пользовались, откуда почерпали свое ученіе, а какъ пользовались, во всей ли полнотѣ принимали и правильно ли понимали почерпаемое. Нужно ли разъяснять ту дѣтскую истину, что если изъ самой умной и правдивой рѣчи повыдергать только то, что нравится, умолчать о томъ, что не нравится, переставить въ этой рѣчи одну мысль на мѣсто другой; то можетъ выдти такая чепуха, хуже которой и представить невозможно. О словѣ Божіемъ св. ап. Павелъ сказалъ, что оно острѣе меча *обобоудоостраго* (Евр. 4, 12). Что же дивнаго, что изъ слова именно Божьяго и изъ св. Преданія графъ черпаетъ свое ученіе. Ученіе это потому то и опасно и гибельно, что будучи ложью неразумною и безсовѣстною, оно при-

крывается именемъ слова Божія и св. Преданія. Волкъ, прикрытый овечьей одеждой, опаснѣй въ своей шкурѣ идущаго къ овцамъ; увидя волчью шкуру, онѣ разбѣгутся, а волка въ овечьей одеждѣ подпустятъ къ себѣ, пожалуй еще въ самую середину впустятъ. Стало быть не къ чему толковать о громадной начитанности графа, какъ о гарантіи его правосмыслія. Напротивъ эта то самая начитанность можетъ быть особенно опасною въ устахъ невѣрующаго ни во что, кромѣ своего разума, никакого другаго авторитета, кромѣ своего разума не признающаго; ибо тѣмъ скорѣе, тѣмъ легче онъ изъ обильнаго матеріала, имѣющагося у него подь руками, можетъ строить свое жеученіе, подбирая всюду только подходящее, опускаая не подходящее, по своему комбинируя...

Вы не читали, г. Лѣсковъ, статьи М. А. Остроумова въ журналѣ: «Вѣра и разумъ», подь заглавіемъ: «Наши новыя философы и богословы?» Въ этой статьѣ онъ разбираетъ исповѣдь графа, идя за нимъ шагъ за шагомъ. Статья эта не окончена; тѣмъ не менѣе въ ней очень много поучительнаго можете найти для себя по вопросу о громадной начитанности графа, особенно въ томъ отдѣлѣ ея, гдѣ онъ разбираетъ изысканія графа въ научной области. Гр. Толстой въ своей «Исповѣди» въ доказательство той мысли, что въ настоящей жизни нѣтъ смысла и она должна быть покончена самоубійствомъ, ссылается на Будду, Сократа, Соломона, Шопенгауера, говоря, что «мы де съ Соломономъ» и т. п.; приводитъ даже подлинныя слова всѣхъ этихъ великихъ людей, писанія которыхъ очень многимъ извѣстны, ибо они не велики. И что же оказывается? Оказывается, что онъ приводитъ эти подлинныя слова въ такомъ урѣзанномъ и искаженномъ видѣ, въ такой комбинаціи, что мысль ихъ оказывается совершенно противоположною съ той, какую слова эти должны имѣть въ контекстѣ. Приведя слова эти въ контекстѣ въ ихъ настоящемъ смыслѣ, г. Остроумовъ съ неумолимой логикой обличаетъ графа просто на просто во лжи. Читалъ, напр., графъ кн. Екклесіастъ Соломона, которая учитъ, что знаніе, богатство, слава, удовольствіе и т. п. суета, если не будешь бояться Бога и исполнять заповѣди Его, не дочиталъ ли, или намѣренно пропустилъ послѣднія слова книги, и вышло, что Соломонъ учитъ самому страшному пессимизму... Повторяемъ, если вы не прочитали этой статьи, или зачитали, да не дочитали до указаннаго нами мѣста, дочитайте и вы увидите, какой характеръ имѣетъ громадная начитанность графа въ философіи и св. Писаніи, какое употребленіе онъ дѣлаетъ изъ нея, и какое значеніе имѣетъ она въ вопросѣ объ его правосмысліи.

Намъ же хотѣлось бы теперь обратить вниманіе на начитанность графа въ той области богословія, изъ которой, по словамъ Лѣскова, берутся имъ простонародные разсказы, на начитанность графа въ прологахъ. Нисколько не сомнѣваемся въ этой начитанности, но думаемъ, что нельзя сомнѣваться и въ томъ, что и изъ прологовъ, и именно благодаря своей начитанности, онъ дѣлаетъ не совсѣмъ хорошее употребленіе, искусно подбирая изъ нихъ лишь то, что подтверждаетъ его ученіе, и что ученіе это не смотря на заимствованіе изъ прологовъ совершенно противоположно даваемому этими же самими прологами въ ихъ цѣломъ. Впрочемъ, оговариваемся заранѣе, что говоря о графѣ, мы имѣемъ въ виду не тѣ только изданія «Посредника», которыя подписаны его именемъ, а и другія, однородныя съ его писаніями и подь его редакціею вышедшія.

Г. Лѣсковъ, указывая какъ на новость, на прологи, какъ на источникъ для разсказовъ графа, укоряетъ нападающихъ его

въ томъ, что они не знаютъ этихъ прологовъ, отъ того и нападаютъ. Укоръ совершенно напрасный. Не знать, что большинство толстовскихъ брошюръ прямо взято «изъ прологовъ и другихъ житейскихъ записей», нельзя; объ этомъ свидѣлствуютъ не только заголовки многихъ изъ нихъ, а и прямыя надписанія на заглавномъ листѣ ихъ: «Составлено по Четырехъ Миней св. Дмитрія Ростовскаго». Такую надпись имѣетъ, напр., имѣющаяся у насъ подъ руками брошюра: «Житіе св. Павлина Ноланскаго и страданія св. мучениковъ Θεодора и Никифора». Стало бытъ безъ прологовъ даже можемъ обойтись, а просто съ одними Четырехъ-Минейми. Итакъ, несомнѣнно, что графъ или кто то изъ единомышленниковъ его читаетъ Четырехъ Миней и по нимъ составляетъ рассказы. На что невинище! За что же гоненіе? За то, что, читая Четырехъ-Миней, авторъ этихъ рассказовъ выбираетъ исключительно такіе, которые говорятъ о милосердіи, о благотвореніи ближнему и очевидно намѣренно чурается сказаній о монашескихъ подвигахъ преподобныхъ, о дѣяніяхъ учителей церкви—святителей. За то, что, дѣлая такой выборъ, авторъ по своему усмотрѣнію урѣзываетъ текстъ, опуская неподходящее къ его убѣжденіямъ, раздувая и искажая то, что подтверждаетъ его ученіе, такъ что рассказъ объ одномъ и томъ же святомъ, напр., одну мысль даетъ въ Четырехъ-Минейхъ св. Дмитрія Ростовскаго, и другую, совершенно противоположную первой въ его передачѣ.

Чтобы не остаться голословными, беремъ для разбора одно изъ такихъ житій, составленныхъ по Четырехъ-Минеймъ св. Дмитрія, и именно рассказъ о страданіяхъ св. Θεодора Пергійскаго. Память его въ брошюрѣ указана подъ 21-мъ числомъ апрѣля. Къ счастью и книга житій святыхъ свят. Дмитрія за этотъ мѣсяць у насъ подъ руками.

Что рассказъ о страданіяхъ Θεодора взять именно изъ книги житій святыхъ Дмитрія Ростовскаго, въ доказательство этого приведемъ параллельно это страданіе изъ книги житій Дмитрія Ростовскаго и изъ книжки толстовской.

По книгѣ житій Дмитрія Ростовскаго.

Въ царство Антониново, обладающу Θεодоту игемону Пергіею Памфилійскою, избираемы бяху въ воинскій чинъ юноши доброзранныи и крѣпцыи тѣломъ на службу царскую. Со иными убо добродными юношами взять бысть и сей блаженный Θεодоръ, красенъ взоромъ и ко игемону Θεодоту приведенъ; игемонъ же положи на него, якоже и на прочыя юноши знаменіе воинское. А святой Θεодоръ знаменіе то абіе верже отъ себе, глаголя: азъ знаменанъ есмь отъ чрева матери моея моимъ Царемъ небеснымъ, Господемъ, Исусомъ Христомъ и не хочу иному царю воинствовати. Вопросы же его игемонъ: коему царю воиннился еси? Отвѣща святой: воиннился Тому, Иже сотвори небо и зем-

лю. И абіе игемонъ познавъ его быти христіанина, рече: не принесеш ли богамъ нашимъ жертвы: Азъ бѣсомъ нечистымъ жертвы никогда же принесохъ, ни принесу. Повелѣ убо игемонъ бити его...

творилъ небо и землю». И тогда узналъ воевода, что Θεодоръ христіанинъ, и сказалъ: не принесеш ли богамъ нашимъ жертвы? Отвѣчалъ Θεодоръ (вмѣсто святой): «никогда богамъ вашимъ нечистымъ не приносилъ жертвы и не могу имъ принести». Послѣ сего воевода предалъ Θεодора мучителямъ.

Мы привели изъ книги житій Дмитрія Р., по изданію имѣющемуся у насъ, первыя 18 строкъ, которыя равняются 25 строкамъ толстовской книжки. Кажется не можетъ ужъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что эти 25 строкъ буквально взяты изъ житій Дмитрія; единственная разница между той и другой редакціей этого повѣствованія та, что въ редакціи толстовской книжки опущено четыре раза встрѣчающееся у Дмитрія наименованіе Θεодора святымъ и замѣнено просто собственнымъ именемъ: Θεодоръ. Конечно это мелкій слишкомъ фактъ, но онъ, думается намъ, не безъ значенія для народа, которому «по мысли» такіе рассказы...

Послѣ первыихъ приведенныхъ нами 18 строкъ въ книгѣ Святителя Дмитрія описываются самыя страданія св. Θεодора и чудеса ихъ сопровождавшія. Такъ рассказывается, что когда игемонъ повелѣлъ положить обнаженнаго мученика на желѣзную сковороду, наполненную кипящей смолой, сѣрой и воскомъ, вдругъ земля подъ сковородой разсѣлась, изъ разсѣлины потекло много воды, угасившей огонь бывшій подъ сковородою и на сковородѣ, а святой мученикъ весь бысть здоровъ. Далѣе рассказывается о томъ, какъ игемонъ повелѣлъ было по предложенію Θεодора сдѣлать тоже силою боговъ языческихъ главному жрецу Діеву (Зевсову), какъ этотъ жрецъ испугавшись угрожавшихъ ему мученій и не надѣясь на силу Діеву предложилъ игемону самого Діа возложить на сковороду и уличенный при этомъ игемонъ въ невѣрїи богамъ языческимъ и въ христіанствѣ самъ подвергнутъ былъ тому же мученію, что и Θεодоръ. Принявъ его съ радостію Діоскоръ скончался мученикомъ. Затѣмъ повѣствуется о томъ, какъ св. Θεодоръ привязанный къ дикимъ конямъ, влачимъ былъ по городскимъ улицамъ и остался невредимымъ. При этомъ два воина Сократъ и Діонисій, какъ бы въ видѣніи видѣвшіе колесницу огненную, возившую Θεодора, вслухъ всѣхъ прославили Бога христіанскаго и за это вмѣстѣ съ Θεодоромъ брошены были въ горящую печь. Роса небесная орошала св. мучениковъ, такъ что они среди пламени, какъ въ прохладѣ бесѣдовали. Ночью св. Θεодору по указанію Ангела явилась мать его, которая была гдѣ-то далеко и которую Θεодоръ пламенно желать видѣть. На утро, когда донесли игемону, что Θεодоръ и товарищи его невредимы и что съ ними въ печи, угашенной дождемъ, и мать Θεодора, разгнѣванный игемонъ повелѣлъ Филиппію усеять мечемъ, Θεодора распять, а товарищей его пронзить копьями. Три дня св. Θεодоръ висѣлъ на крестѣ живъ, таже ко Господу отыде и тѣло его было съ честію погребено благочестивыми людьми.

Уже изъ нашего краткаго изложенія страданій св. Θεодора и чудесъ сопровождавшихъ эти страданія, какъ все это описано въ книгѣ житій св. Дмитрія Ростовскаго, по которой составленъ и рассматриваемый нами толстовскій рассказъ, ясно должно быть, что описаніе этихъ страданій и чудесъ состав-

По толстовской книгѣ.

Въ царствованіе Антонина, когда воевода Θεодотъ обладалъ Пергіею Памфилійскою, были избираемы въ воинское званіе, на царскую службу, юноши крѣпкіе тѣломъ и красивые лицомъ. Со многими другими юношами взять былъ и этотъ (вмѣсто блаженный) Θεодоръ и къ воеводѣ приведенъ. Воевода надѣлъ на него, какъ и на другихъ юношей воинскій знакъ, а (святой опущено) Θεодоръ бросилъ прочь отъ себя этотъ знакъ, говоря: Я знаменованъ отъ чрева матери моея моимъ царемъ небеснымъ, Господомъ Исусомъ Христомъ, и не хочу быть воиномъ никакого другаго царя. Спросилъ его воевода: какого же ты царя воинъ? Отвѣчалъ Θεодоръ (вмѣсто святой): «я воинъ Того, Кто со-

ляетъ такъ сказать самую суть повѣствованія, наименованнаго страданіемъ и потому должно занимать, какъ главная часть повѣствованія гораздо большее мѣсто сравнительно съ приведенными нами и изъ книги св. Димитрія и изъ толстовской брошюры строками, говорящими лишь о поводѣ къ страданіямъ. И дѣйствительно въ книгѣ житій св. Димитрія описанію этихъ страданій и чудесъ помѣщены цѣлыя пять страницъ въ тридцать слишкомъ строкъ каждая, т. е. въ 10 разъ больше чѣмъ сколько занимаютъ выписанныя нами первыя 18 строкъ.

Что же находимъ мы въ книгѣ толстовской, въ которой точно также, какъ и у Димитрія Рост. рассказъ о св. Ѳеодорѣ названъ страданіемъ и которая согласно заглавному обѣщанію такъ подробно и до буквальности сходно говорить о поводѣ къ этимъ страданіямъ — объ отказѣ св. Ѳеодора надѣясь на себя воинскій знакъ? И «справедливость и совѣсть и знаніе», о которыхъ съ такою торжественностію какъ о своихъ а слѣдовательно и графскихъ достоинствахъ заявляетъ г. Лѣсковъ, кажется необходимо требовали бы, чтобы въ рассказѣ о св. Ѳеодорѣ, наименованномъ страданіемъ, составленнымъ по Димитрію Ростов., объ этихъ страданіяхъ была такая же подробная рѣчь, какъ и о поводѣ къ нимъ, чтобы о нихъ если не также буквально сходно съ Димитріемъ Ростовскимъ рассказано было, то по крайней мѣрѣ по объему-то соответствовало разсказу этого послѣдняго.

Что же мы читаемъ въ Толстовской книгѣ. «И много, и долго мучали они (мучители) его (Ѳеодора). Стоялъ тутъ и жрецъ языческій, по имени Діоскоръ; онъ видя многія страданія Ѳеодоровы увѣровалъ во Христа и необязанно сказалъ воеводѣ, что и онъ сдѣлался христіаниномъ. Тогда воевода велѣлъ положить его на большую желѣзную раскаленную сковороду и такъ сжечь живаго. И когда положили Діоскора на сковороду, онъ воскликнулъ громкимъ голосомъ: Благодарю Тебѣ Господи Исусе Христе, что въ число рабовъ Твоихъ принимаешь меня, прими съ миромъ душу мою. И сказавъ это и спустилъ духъ».

По смерти Діоскора Ѳеодоръ вверженъ былъ въ темницу. Черезъ три дня, когда Ѳеодора повели опять на мученіе, пришла мать его, именемъ Филиппія. Воевода много просилъ ее, чтобы она уговорила сына принести жертву идоламъ, но она не послушала его. Тогда воевода велѣлъ распять Ѳеодора на крестѣ, а матери его отрубить голову. Такъ скончались жизнь свою мученики эти».

Вотъ все «граціозное и благочестивое повѣствованіе «о страданіяхъ св. Ѳеодора составленное по книгѣ житій св. Димитрія. Написанъ рассказъ: «страданія св. Ѳеодора» и объ этихъ страданіяхъ сказано лишь въ пяти словахъ: «и много и долго мучали его», «вверженъ былъ въ темницу», «опять повели на мученіе», повелѣлъ распять на крестѣ». Сравните слова эти хоть съ нашимъ немудрымъ и краткимъ изложеніемъ повѣствованія св. Димитрія и вы увидите, что здѣсь страданія св. Ѳеодора не только не описаны, а и не поименованы и не указаны всѣ. Тутъ ничего не говорится ни о дикихъ коняхъ, ни о печи горячей. Что же касается чудесъ, сопровождавшихъ страданія св. Ѳеодора, то о нихъ и помину нѣтъ. Мало того. Рассказъ о появленіи матери св. Ѳеодора, опустить который совсѣмъ такъ, какъ опущено сказаніе объ угашеніи печи горячей, о коняхъ невредимо несшихъ св. Ѳеодора, нельзя было во имя здраваго смысла (безъ него конца разсказа не выходитъ), передѣлать изъ чудеснаго въ естественный.

Не имѣемъ права не вѣрить и устнымъ и печатнымъ заяв-

ніямъ, что этотъ разсказъ, какъ и другіе изданные фирмою «Посредникъ» редактируемъ, графомъ Толстымъ и толь ко дивимся, какъ графъ—человѣкъ великаго ума и художественнаго таланта не подмѣтитъ анти-художественной несоразмѣрности частей и безтактной нелогичности такого урѣзыванія и искаженія чистыхъ источниковъ этого разсказа, написаннаго несомнѣнно въ услугу ему, въ разъясненіе и оправданіе предъ народомъ его идей. Должно быть ослѣпленіе своими идеями затмило и умъ и чутье графа...

Что выставленное нами пользование чистымъ источникомъ — Четы-Минейми св. Димитрія? нечисто ли доказывать это даже г. Лѣскову? Лучше разберемъ хоть немного, какая тенденція проводится чрезъ этотъ разсказъ, составленный по Четы-Минейми св. Димитрія?

Авторъ разсказа опускаетъ чудеса, а тамъ гдѣ опустить ихъ нельзя, тамъ представляетъ ихъ естественными; опускаетъ слово святой даже тамъ, гдѣ разсказъ его есть не больше, какъ переводъ другаго творенія. Стало бытъ все это и подобное ему въ очахъ автора цѣны не имѣеть. Не имѣютъ для него цѣны и страданія св. Ѳеодора, обнаружившія его непоколебимую вѣру въ ученіе Христова; ибо иначе непонятно, почему-жъ онъ такъ неразумно и не «граціозно» умолчалъ о нихъ. Что-жъ имѣеть цѣну въ очахъ автора? Очевидно то, о чемъ онъ съ такою подробностію говорить, говорить словами самаго источника сокращеннаго имъ, — именно повѣствованіе о томъ, какъ св. Ѳеодоръ, красивый и храбрый, бросилъ воинскій знакъ и отказался принести жертву идоламъ. Въ этомъ суть дѣла, изъ за которой и самый разсказъ о св. Ѳеодорѣ написанъ и въ народъ пущенъ.

По указаніямъ историч. памятниковъ первыхъ вѣковъ христіанства, которые (пам.) конечно должны бытъ хорошо извѣстны отличающемуся «громкою начитанностію въ церковно-богословской литературѣ» графу, христіане того времени, къ которому относится и житіе св. Ѳеодора (половина 2-го вѣка), не отказывались отъ исполненія общественныхъ обязанностей вообще, отъ воинской службы въ частности. Достаточно прочитавъ для этого любую изъ апологій 2-го и 3-го вѣка, въ которыхъ апологеты безобязанно указываютъ на этотъ фактъ самимъ императорамъ (см. напр. «Октавій» Минуція Феликса, «Двѣ книги къ народамъ» Тертуллиана, и др.). Мы знаемъ цѣлый рядъ святыхъ христіанскихъ мучениковъ, которые до своей мученической кончины были воинами языческихъ императоровъ, занимали въ войскѣ даже высокія должности, оставаясь въ то же время христіанами: имена св. Великомучениковъ Георгія Побѣдоносца, Ѳеодора Стратилата, извѣстны всѣмъ. Въ разсказахъ фирмы «Посредника» есть разсказъ: «Св. Іоаннъ воинъ». Въ этомъ разсказѣ правда также искаженно и живо представлено дѣло, какъ и въ житіи св. Ѳеодора, но не уничтожилась совсѣмъ эта мысль, что христіане были воинами языческихъ императоровъ, будучи въ то же время христіанами. Изъ всѣхъ этихъ указанныхъ нами источниковъ ясно также и то, что воины-христіане становились мучениками не потому, что отказывались исполнять службу воинскую, а потому, что не участвовали въ языческихъ жертво-приношеніяхъ и торжествахъ, носившихъ безнравственный противухристіанскій характеръ. «Мы не участвуемъ, говорилъ Тертуллианъ, въ императорскихъ празднествахъ; но развѣ оказываютъ ему уваженіе предаваясь нечестіямъ и разврату, обращая цѣлыя города въ шинки»? Изъ этихъ же указанныхъ нами источниковъ ясно наконецъ и то, что язычники, ненавидѣвшіе христі-

анъ и не находившіе въ ихъ поведеніи поводовъ къ ихъ обличенію въ противугосударственныхъ винахъ, нарочно иногда обставляли исполненіе тѣхъ или иныхъ государственныхъ и общественныхъ должностей какими-либо прямо противухристіанскими церемоніями и знаками и указывая на неисполненіе христіанами этихъ церемоній и неупотребленіе этихъ знаковъ, обвиняли ихъ въ государственной измѣнѣ и т. п., и чрезъ то подводили подъ гоненія. Къ числу такихъ-то искусственно-гнусныхъ мѣръ принадлежалъ и тотъ воинскій знакъ, бросаніе (т. е. отверженіе) котораго такъ полюбилось автору разсматриваемаго нами разсказа. Нужно думать, что это была какая-либо часть воинскаго вооруженія, имѣвшая на себѣ изображеніе языческихъ божествъ. Потому-то какъ-только св. Феодоръ верже отъ себе знаменіе то воинское, абіе игемонъ познавъ его быти христіанина, рече: не принесени ли богамъ нашимъ жертвы? Этотъ послѣдній вопросъ, какъ выходитъ то и по сказанію св. Димитрія, не особнякомъ стоитъ по отношенію къ поступку св. Феодора, а является тѣсно-связаннымъ съ тѣмъ поступкомъ, слѣдствіемъ его. Но люди, начитанность которыхъ въ церковно-богословской литературѣ «отнодъ не ниже семинарской и даже академической», поняли это сказаніе св. Димитрія нѣсколько въ иномъ видѣ, или точнѣе, за думали вложить нѣсколько иное пониманіе этого сказанія въ нашъ простой русскій народъ. Видимо автору предносилась мысль, что св. Феодоръ съ точки зрѣнія христіанской никакого земнаго царя знать не хотѣлъ, оттого и знакъ воинскій бросилъ. Мысль эта есть одинъ изъ тѣхъ недоносковъ, которые составляютъ особенность философствованій и богословствованій графа въ его сочиненіяхъ: «Въ чемъ моя вѣра, Церковь и государство» и др. Эта-то мысль и была очевидно тѣмъ перломъ, который побудилъ автора разсказа написать «Страданіе Святаго (въ заглавіи это слово есть, а въ текстѣ пропущено) Феодора Пергійскаго. Страданія и чудеса сопровождающія ихъ цѣны не имѣютъ; отъ святости пахнетъ церковностію; то можно сократить, а объ этомъ и совсѣмъ умолчать, хоть и не умно и не справедливо. Довольно съ нихъ, если въ заглавіи разсказа будетъ то и другое. Въ заглавіи оставить то и другое важно; иначе доступна въ народъ, довѣрія у него книга не будетъ имѣть. А теперь она изъ той видимо области, которую любить народъ. Стало быть народъ возьметъ ее, прочтетъ ее, какъ книжку отъ божественнаго. Про чтя же ее, онъ ни о чудесахъ, ни о страданіяхъ, ни о святости не узнаетъ, а узнаетъ, что Феодоръ знакъ воинскій бросилъ отъ себя и никакого царя земнаго какъ христіанинъ знать не хотѣлъ. Это-то и нужно, но это-то безъ покрова имени Христова, безъ святости не пройдетъ. Такъ вотъ для чего понадобились чисто-православные источники, — эта овчая одежда!... Чтобы не такъ замѣтна была, чтобы не сразу такъ сказать бросалась въ глаза указанная выше мысль, воспріиаемая графомъ и несогласная съ православіемъ... Не для того ли и самый разсказъ этотъ вставленъ въ середину книги, на оберткѣ своей имѣющей надпись касающуюся лишь одного перваго разсказа о св. Павлинѣ Ноланскомъ?...

Довольно. Мы кончили свой отвѣтъ г. Лѣскову, требовавшему отъ «московскихъ сторонниковъ слова и дѣла» отвѣта на вопросъ, за что воздвигаютъ они гоненіе на почерпаемые графомъ и его единомышленниками изъ чистыхъ источниковъ простонародные разсказы. Думаемъ, ясно, что въ свое оправданіе намъ не было надобности говорить о томъ, что эти источники нечисты, ясно, что не противъ источниковъ направлены были

нападки, и не отъ невѣдѣнія этихъ источниковъ они происходили. Ясно, что вся суть дѣла въ неправославномъ подборѣ мыслей изъ этихъ источниковъ и главное въ томъ, что эти завѣдомо неправославныя мысли прикрываются православной одеждой — выдаются за то самое, что любить народъ, и чрезъ то тонко, едва едва замѣтно, по капелькѣ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно могутъ отвлекать народъ отъ православія. Противъ этого-то іезуитскаго по приемамъ и неправославнаго по своему направленію просвѣщенія народа и вопіяли «сторонники слова и дѣла». Противъ этого-то направляемъ мы и настоящей отвѣтъ свой.

Ужели голосъ этотъ останется голосомъ вопіющаго въ пустынь?...

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ СОВѢТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Январь.

Чрезъ Усть-Медвѣдичкаго благочиннаго Донской епархіи, свящ. Стефана Семенова собран. въ пользу Японской миссіи за 2 пол. 1885 г. 11 руб. 34 коп. Чрезъ Каменскаго благочиннаго Донской епархіи свящ. Алексѣя Милютина собран. въ пользу Японской миссіи за 2 половину 1885 г. 15 р. 64 к. Чрезъ Нижне-Чирскаго благочиннаго Донской епархіи свящ. Михаила Макарова собран. въ пользу Японской миссіи за 2 пол. 1885 г. за вычетомъ 13 коп. пересыльных 11 р. 59 к. Отъ свящ. 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка Симеона Сущевича круж. сб. за 1885 г. 3 р. 10 к. Отъ дѣйствительнаго члена Пр. М. Общества протоіеря Евграфа Андр. Илѣшевича членскій взносъ за 1886 г. 3 р. Отъ преосвященнаго Александра, епископа Можайскаго, викарія Московскаго пожизненный членскій его взносъ 100 р. Чрезъ отставнаго фейерверкера 1 вл. Никиты Ивацова Разсказова 103 р. 24 к. — обезпеченіе членскаго взноса отъ жены его Екатерины Дмитріевой. Чрезъ духовника Спасо-Тушинскаго благочинія, Московскаго у., с. Покровскаго Подъялки Сергія Никольскаго 3 руб. не доставленные при подписныхъ листахъ 1884 г. Изъ г. Харькова, отъ Георгія К—го въ пользу Японской миссіи 1 руб. Изъ Московскаго Купеческаго Общества взаимнаго кредита круж. сб. 10 р. 60 к. Чрезъ благочиннаго Китайскаго сорока, Покровскаго собора протоіеря Николая Иоанновича Надеждина: а) 93 р. 65 к. круж. сб. за 1885 г. и б) 207 р. 10 к. при подписныхъ листахъ 1885 г. отъ церквей: Покровскаго собора 5 руб., Казанскаго собора 18 р., отъ причта Вознесенскаго мон. 6 р., Благовѣщенской на ж. д. 3 р., Варваринской 8 р., Екатерининской въ В. Д. 6 р., Зачатіевской 11 р., Иоаннобогословской, подъ Вязомъ 6 руб., Иоаннопредтечевской, у Варв. воротъ 9 руб., Константиноеленинской, въ Кремлѣ 3 руб., Космодамианской, въ Старыхъ Папѣхъ, 3 р., Максимовской 14 р., Николокраснозвонской 12 р., Николомокринской 3 р., Николомоскворѣцкой 36 р. 10 к., Петропавловской, въ Петр. Акад. 6 руб., Покровской, на Варваркѣ 8 р., Троицегрузинской 24 р. и Троицкой, въ Поляхъ, 26 р., итого 300 р. 75 к. Чрезъ благочиннаго Бронницкаго у., с. Гжели свящ. Николая Сперанскаго круж. сб. за 1885 г. 33 р. 33 к. Чрезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 64 р. 57 к. отъ церквей: с. Гжели 10 р., с. Рѣчицъ 2 р. 10 к., Богородицерождественской у рѣчки Захаровки, 5 р. 60 к., Николаевской, у рѣчки Нерской, 4 р. 11 к., с. Ашиткова 5 р. 50 к., с. Алешина 6 р. 40 к., с. Фаустова 9 р., пог. Гвоздни 7 р. 20 к., с. Михалева 4 р. 30 к., с. Боршевы 2 р. 6 к., с. Маркова 3 р. 30 к. и с. Малахова 5 руб. Чрезъ и. д. благочиннаго Подольскаго у., с. Старо-Никольскаго свящ. Михаила Розанова круж. сб. за 1885 г. 9 р. 61 к., Чрезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 20 р. 90 к., отъ церквей: с. Воскресено 60 к., с. Сергѣевского-Хотминки 1 р., с. Сергѣевского-Березки 1 р., с. Клокова 1 р. 75 к., с. Станислава 3 р., с. Богородскаго-Ватутинки 3 р. 20 к., с. Воскресенскаго 83 к., с. Ивановскаго 1 р., с. Соснина 3 р., с. Лѣтова 1 р. 72 к., с. Передѣлецъ 1 р., с. Покровскаго 1 р. 80 к. и с. Старо-Никольскаго 1 руб. Чрезъ благочиннаго Подольскаго у., с. Салькова свящ. Иоанна Синайскаго круж. сб. за 1885 г. 9 р. 47 к. Чрезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 36 р. 34 к. отъ церквей: с. Салькова 1 р. 25 к., с. Молодей

2 р. 80 к., с. Любчанъ 10 р. 75 к., с. Троицкаго-Ордынцы 7 р., 42 к., с. Матвѣвскаго 1 р., с. Сынова 1 р., с. Прохорова 1 р. 50 к., пог. Коротни 1 р. 10 к., с. Якшина 70 к., с. Васильевскаго-Скुरьдина 3 р., с. Коледина 1 р., с. Акулинина 1 р. и с. Юсупова 3 р. 82 к. Черезъ и. д. благочиннаго Московскаго у., с. Коломенскаго свящ. Павла Кроткова круж. сб. за 1885 г. 36 руб. 57 к. Черезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 33 р. 93 к. отъ церквей: с. Коломенскаго Воскресенской ц. 1 р. 12 к., с. Котловъ 50 к., с. Троицкаго Черемонки 50 к., с. Зюзина 3 р., с. Воронцова 1 р. 25 к., с. Конькова 1 р. 75 к., с. Тропарева 1 руб. 75 к., с. Орлова 35 к., с. Троицкаго на Тепломъ Стану 2 р., с. Ускова 2 р. 20 к., с. Ясенева 50 к., с. Кіова-Качалова 2 р. 15 к., с. Покровскаго на Городиѣ 1 р. 25 к., с. Царицына 75 к., с. Бориева 3 руб. 35 к., с. Сабурова 7 р. 51 к., с. Дьякова 2 р. 75 к. и с. Коломенскаго Казанской ц. 1 р. 25 к. Черезъ благочиннаго Московскаго у., с. Перова с. Юанна Покровскаго: а) 43 р. 96 к. кружечн. сб. за 1885 г. и б) 86 р. 84 к. при подписныхъ листахъ 1885 г. отъ церквей: с. Ивановскаго 2 р., с. Перова 1 р. 24 к., с. Кусова 3 р. 60 к., с. Любирецъ 1 р., с. Котельникова 1 р. 44 к., с. Петровскаго близъ Угрѣши 7 р. 35 к., с. Капотни 3 р. 89 к., с. Влачерскаго 3 р., с. Троицкаго-Кайнарджи 3 р. 46 к., с. Кренева 1 р., с. Краскова 1 р., с. Архангельскаго 2 р. 11 к., Яковлевскаго Пехорна 1 р. 40 к., с. Никольскаго 1 р. 30 к., с. Пахры 2 р., с. Щитникова 1 р., с. Гольянова 3 р., с. Черкизова 27 р., с. Измайлова 10 р. 35 к., с. Карачарова 5 р. и с. Вешнякова 1 р. 70 к., итого 130 р. 80 к. Черезъ благочиннаго Серпуховскаго у., с. Семеновскаго Отрады свящ. Георгія Вишнякова: а) 24 руб. 66 коп. кружечнаго сбора за 1885 г. и б) 61 р. 18 к. при подписныхъ листахъ 1885 г. отъ церквей: с. Семеновскаго-Отрады 26 р. 50 к., пог. Выдры 3 р., с. Ивановскаго 1 р. 35 к., с. Кузмина 52 к., с. Михайловскаго 4 р. 70 к., с. Щеглятьева 2 р. 66 к., пог. Люторицы 1 р. 60 к., с. Новорождествена-Васькина 2 руб. 70 коп., с. Чудинова 50 к., с. Новоселокъ 1 р., с. Брюкова 4 р. 37 к., пог. Староспасскаго 1 р. 65 к., с. Легчицева 3 р. 30 к., с. Новинокъ 2 р. 93 к., с. Мышенскаго 3 руб. 90 коп. и с. Талежи 50 к. (безъ листа), итого 85 р. 84 к. Черезъ и. д. благочиннаго Серпуховскаго у., с. Кіасовки свящ. Юанна Соболева: а) 12 р. 26 к. круж. сб. за 1885 г. и б) 16 р. при подписныхъ листахъ 1885 г. отъ церквей: с. Мяснаго 1 р. 50 к., с. Ильинскаго 1 р. 50 к., с. Вельямина 1 р. 10 к., с. Васильевскаго 90 к., с. Игнатъева 40 к., с. Савельева 85 к., с. Верзилова 1 р. 80 к., с. Шматова 80 к., с. Япитина 2 р., с. Сапронова 50 к., с. Бишкина 1 р. 50 к., с. Проскурникова 1 р., пог. Теремца 1 р. и с. Кіасовки 1 руб. 15 к., итого 28 р. 26 к. Изъ Псковской духовной Консисторіи: а) 65 р. 38 к. круж. сб. за 2-ю пол. 1885 г., б) 9 р. 56 к. въ пользу Японской миссіи и в) 591 р. 35 к., въ пользу Миссіонерскаго Общества, всего за исключеніемъ 98 к. пересылочныхъ 665 р. 31 к. Черезъ и. д. благочиннаго Русскаго у., погоста Кремиченскаго свящ. Леонида Березкина круж. сб. за 1885 г. 13 р. 95 к. Черезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 16 р. 12 к. отъ 12-ти церквей: с. Аннина 1 р. 70 к., с. Васильевскаго 1 р., с. Борзцова 1 р. 20 к., с. Дуброва 2 руб., с. Никольскаго-Долгорукова 1 р. 80 к., с. Горбова 90 к., с. Колубакина 65 к., с. Ивойлова 1 руб., с. Покровскаго-Шереметева 1 р., пог. Кремиченскаго 2 р. 37 к., с. Михайловскаго 2 р. и с. Порѣчья 50 к. Отъ настоятеля Московскаго Высокопетровскаго моп. архимандрита Веніамина 3 р. 80 к. круж. сб. за 1885 г. Черезъ и. д. благочиннаго Волоколамскаго у., с. Елизарова свящ. Александра Строгонова круж. сб. за 1885 г. 13 р. 55 к. Черезъ того же благочиннаго при подписныхъ листахъ 1885 г. 20 руб. 45 к. Отъ церквей: с. Никольскаго 40 к., с. Бѣлой-Колпи 1 р., с. Александровскаго 50 к., с. Ильинскаго 1 р., с. Ивановскаго-Безобразова 3 р. 50 к., с. Суворова 1 р., с. Ярополча Предтечевской ц. 3 р., с. Ярополча Казанской ц. 1 р. 3 к., с. Пюскаго 1 р., с. Ивашкова 2 р. 90 к., с. Спасскаго 4 руб. безъ листа, и с. Елизарова 1 р. 12 к.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы**, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіолюбивыхъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятельность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе проситъ ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружекъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святейшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождается *черезъ отцовъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственныхъ отъ себя на имя Совѣта къ *Казначей* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитриевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежные* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцеляріи Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ денгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).